

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра иностранных языков

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ
ТОПОНИМИКИ**

Магистерская диссертация

обучающегося по направлению подготовки
44.04.01. Педагогическое образование
заочной формы обучения,
группы 02051581
Пигаревой Виктории Эдуардовны

Научный руководитель:
канд. фил. наук, доцент
Богачев Р.Е.

Рецензент:
док. фил. наук,
проф.
Садокова А.Р.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ:	11
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	11
1.1. Соотношение понятий «язык» и «культура»	11
1.2. Лингвокультурология как лингвистическая дисциплина	19
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	28
ГЛАВА II ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФОН В ТОПОНИМИКЕ ГРАФСТВА ОКСФОРДШИР	31
2.1. Топонимика как лингвистическая дисциплина	31
на стыке нескольких гуманитарных наук	31
2.2. Разработка общей теории топонимов	37
в классических и современных лингвистических работах	37
2.3. Топонимические классы и	42
процессы формирования топонимов в диахронии	42
2.4. Топонимы Оксфордшира	50
в ракурсе диахронических исследований	50
2.4.1. Пласты топонимической лексики	56
графства Оксфордшир	56
2.4.2. Компоненты языка древних кельтов	60
в составе топонимов Оксфордшира	60
2.4.3. Компоненты латинского языка	67
в топонимах Оксфордшира	67
2.4.4. Англо-саксонское наследие	72
в компонентах топонимов	72
2.4.5. Скандинавский топонимический пласт	78
ойконимов Оксфордшира	78
2.4.6. Состояние системы ойконимов Оксфордшира после норманнского завоевания	82

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	93
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	99
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ	101

ВВЕДЕНИЕ

Традиционные топонимические исследования предполагают изучение топонимических систем в рамках рассмотрения взаимосвязи понятий «язык» и «культура». Но современные лингвистические теории являются антропоцентричными. Они включают в данную цепь человека: «человек-язык-культура». При этом человек является важным и центральным звеном, так как именно он, существуя в обществе, использует язык и формирует культуру. Именно человек собирает, хранит и передает систему знаний о языке и культуре последующим поколениям. В связи с этим, можно говорить о том, что классические теории по топонимике требуют некоторой доработки и дополнений.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью постановки проблемы изучения лингвокультурологических и диахронических особенностей топонимических систем в сочетании с антропоцентрическим и системноцентрическим аспектом. Актуальность исследования определяется все возрастающим интересом научного мира к вопросу взаимосвязи языка и культуры, детальному рассмотрению культурологических данных в языке, как в синхроническом, так и в диахроническом плане. Топонимы, как определенный слой ономастической лексики, представляют собой языковые единицы со сложной многослойной семантикой. Они рассматриваются с лингвокультурологической точки зрения. При этом следует подчеркнуть, что лингвокультурология - это одно из новых перспективных направлений лингвистических исследований. Лингвокультурологический анализ топонимов дополняется диахроническими данными. Все указанные факты подчеркивают актуальность исследования.

Объектом исследования выступают топонимы графства Оксфордшир.

Предметом исследования являются лингвокультурологические и диахронические особенности английских топонимов графства Оксфордшир.

Гипотезой исследования. В системе топонимов графства Оксфордшир выявляются несколько топонимических пластов. Каждый пласт лексики восходит к определенному историческому периоду существования Англии. Не смотря на продолжительность каждого исторического периода, язык племен и народов-завоевателей оставил разный след в системе английского языка вообще, и в системе топонимов, в частности. Исследование причинно-следственных связей вскрывает определяющую роль экстралингвистических факторов в данном процессе.

Цель работы – исследовать различные классы системы топонимов графства Оксфордшир с учетом их лингвокультурологических и диахронических особенностей, компонентного состава, этимологии и семантики, для выявления частотных групп на фоне использования топонимических основ и топонимических формантов определенного исторического периода.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

- 1) разработать теоретические основы исследования лингвокультурологических и диахронических особенностей английских топонимов;
- 2) составить корпус контекстов, содержащих топонимы графства Оксфордшир;
- 3) систематизировать собранный корпус английских топонимов с точки зрения семантических, компонентных, этимологических и культурологических параметров;
- 4) установить употребление топонимических основ и топонимических формантов определенных исторических периодов;
- 5) классифицировать топонимы по типу их принадлежности к определенному топонимическому фону;
- 6) определить этимологические корни топонимов в диахронии.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных лингвистов, которые занимаются проблемами топонимов и топонимических систем: Р.А. Агеевой, Е.Л. Березович, И.А. Воробьевой, М.В. Голомидовой, М.В. Горбаневского, В.А. Жучкевич, Ю.А. Карпенко, А.К. Матвеева, Э.В. Мурзаева, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, Е.М. Поспелова, М.Э. Рут, Г.П. Смолицкой, А.В. Суперанской, Н.К. Фролова и др.

Частные проблемы английской топонимики являются предметом изучения в работах отечественных и зарубежных лингвистов: В.Д. Беленькой, О.А. Леонович, Г.Д. Томахина, Т.В. Хвесько, Н. Alexander, E. Ekwall, A. Smith.

Монографии Е.М. Верещагина, М.В. Горбаневского, В.В. Воробьева, О.А. Леонович, В.А. Масловой, С.Г. Тер-Минасовой, Г.Д. Томахина посвящены исследованию лингвокультурологического аспекта в топонимических системах.

Английские лингвисты всегда уделяли большое внимание топонимике родной страны. Среди современных исследований наибольший интерес вызывают работы по диахронии и этимологии топонимов (А. Smith, E. Ekwall). Alexander Н. изучает систему ойконимов, этому посвящена его монография «The place-names of Oxfordshire. Their origin and development». Smith А. является автором словаря «Oxfordshire. Place names». Yurdan M. проводит анализ урбанонимов Оксфорда в книге «The Street Names of Oxford».

Материалы исследования представлены корпусом контекста топонимов графства Оксфордшир в объеме свыше 300 топонимов. В отборе материала метод этимологического анализа помогал процессу восстановления происхождения лингвистических единиц.

Методы и приемы исследования. Основными методами исследования в работе являются: *метод лингвокультурологического анализа* способствовал выявлению культурологических данных в языковых единицах; *описательный*

метод позволил использовать приемы наблюдения, обобщения и классификации собранного лингвистического материала; *диахронический метод* был использован для восстановления развития топонима во времени; *метод этимологического анализа* помогал процессу восстановления происхождения лингвистических единиц.

Научная новизна работы. В работе представлен комплексный многоплановый анализ специфики топонимов графства Оксфордшир; выявлена, описана и систематизирована содержащаяся в них информация с точки зрения лингвокультурологии; предложена классификация топонимов по семантическим, компонентным, диахроническим и этимологическим характеристикам; выведена типология английских топонимов на фоне содержащихся в них топонимических основ и формантов; упорядочено рассмотрение топонимов с точки зрения принадлежности к определенному топонимическому пласту лексики.

Теоретическая значимость магистерского диссертационного исследования заключается: в углублении понимания лингвокультурологической ситуации, которая формируется в ходе исторического развития страны и закрепляется в специфических единицах языка - топонимах; в уточнении определения топонима как названия географического объекта, содержащего исторические, культурные, лингвистические данные.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы и основные выводы могут быть использованы при корректировке различных лекционных курсов по общему языкознанию, лингвокультурологии, истории английского языка, лексикологии, а также в ходе написания научных работ различного уровня.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Топонимы, вместе с другой лексикой определенной языковой системы, составляют языковую картину мира конкретного народа. Являясь

частью ономастической лексики, топонимы уникальны. Они частотны и устойчивы. Благодаря этим качествам, топонимы способны содержать, сохранять и передавать лингвокультурологическую информацию. Топонимы графства Оксфордшир представляют собой сложные семантически многоплановые названия географических объектов, в которых отражены историко-культурные события.

2. Топонимы изучаемого региона Англии характеризуются тем, что реализуют в своем значении особенности расположения географического объекта, его черты, наличие или отсутствие человеческой деятельности в его создании. Компаративный анализ топонимов выявил, что для них характерны компоненты, относящиеся к разным историческим слоям и к разным языкам. В диахронии иноязычные компоненты проходят процесс адаптации и ассимиляции в систему заимствующего языка - английского. Правила существования системы английского языка постепенного начинают применяться к заимствуемым компонентам. Они, подчиняясь данным правилам, приобретают черты новой языковой системы.

3. Топонимы графства Оксфордшир являются культурно-маркированными языковыми единицами. В ходе исследования вскрываются топонимические пласты лексики всех исторических периодов Англии с древних времен.

4. Исследуя топонимы, становится возможным говорить о том, как кельты и англосаксы давали наименования географическим объектам и почему были сформированы топонимические пласты лексики. Топонимы графства Оксфордшир содержат элементы латинского, скандинавского и французско-норманнского происхождения, в которых отражены исторические события изменившие ход развития страны, ее культурные ценности. Англо-саксонский топонимический пласт является наиболее частотным, это - результат определяющей роли экстралингвистических факторов.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы и результаты проведенного исследования изложены в статьях и находят отражение в материалах международных конференций: «Современные междисциплинарные исследования: история, настоящее, будущее XIV» (Киев, 2016), «Experientia est optima Magistra. Volume V» (Белгород, 2016), «Инновации в технологиях и образовании X» (Белово, Велико-Тырново, Шумен, 2017). По теме диссертации опубликовано 4 статьи, входящих в перечень РИНЦ.

Структура работы: Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка, Списка лексикографических источников, Списка использованных электронных ресурсов. Объем работы составляет 102 страницы. Библиография состоит из 120 источника.

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, определяется его актуальность и новизна; обосновывается цель и задачи, объект и предмет исследования; раскрываются теоретическая и практическая значимость; указывается теоретико-методологическая база и методы исследования.

В **первой главе «Лингвокультурологический аспект исследования языковых явлений: теоретические основания»** рассматривается соотношение понятий «человек-язык-культура»; определяется статус лингвокультурологии, как научной дисциплины.

Во **второй главе «Лингвокультурологический фон в топонимике графства Оксфордшир»** рассматриваются вопросы английской топонимики: формирование топонимов в диахронии; выявление топонимических классов и пластов топонимической лексики; в составе топонимов исследуются кельтские, латинские, англосаксонские, скандинавские и норманно-французские компоненты; выявляются наиболее частотные топонимические пласты и определяются причины данной частотности.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, прогнозируются его перспективы.

ГЛАВА I. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

1.1. Соотношение понятий «язык» и «культура»

История изучения двух понятий «язык» и «культура» насчитывает несколько столетий. Эти понятия являются объектом исследований многих наук, поэтому в рамках каждой науки они получают свое детализированное определение. Непосредственно в нашей работе мы рассмотрим их лингвистическое наполнение.

Так, Лингвистический энциклопедический словарь приводит следующее определение: «Термин «язык» имеет, по крайней мере, два взаимосвязанных значения: 1) язык вообще, язык как определённый класс знаковых систем; 2) конкретный, так называемый этнический, или «идиоэтнический», язык – некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве» [ЛЭС 1990: 604]. Мы видим, что внимание исследователей концентрируется на том, что язык это система знаков, которая используется в обществе.

Словарь-справочник лингвистических терминов под редакцией Розенталь Д. Э., Теленковой М. А. утверждает, что язык это: «Система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей. Будучи неразрывно связан в своем возникновении и развитии с данным человеческим коллективом, язык представляет собой явление социальное. Язык образует органическое единство с мышлением, так как одно без другого не существует» [Розенталь 1976: 223].

Российский лингвист О.С. Ахманова выдвигает свое определение: «ЯЗЫК англ. language, фр. langue, нем. Sprache, исп. lengua. 1. Одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций»

[Ахманова 2004: 567]. По сравнению с цитированными определениями, в данном Словаре лингвистических терминов подчеркивается связь языка с мыслительными процессами и отмечается важность передачи знаний и культурологических традиций.

Язык как общественное явление возникает в обществе и может существовать только в обществе, которое использует данный язык как средство коммуникации. С помощью языка члены общества устанавливают акты коммуникации, выражая свои мысли и чувства. Акты коммуникации возможны, так как члены общества используют словарный состав языка. «Язык – стихийно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире. Язык – исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [Арутюнова 1979: 408].

Язык – это также система, состоящая из отдельных частей, элементов - единиц языка. Все единицы языка функционируют в системе языка в соответствии с определенным набором правил. Их абстрактно можно представить в виде иерархической уровневой модели, где каждый уровень и его единицы находятся в сложных отношениях взаимозависимости и характеризуются внутриуровневыми и межуровневыми связями.

Единицы языка не функционируют в его системе хаотично. Они взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга. Каждая отдельно взятая единица и ее функционирование в системе языка обусловлено функционированием других языковых единиц. Данная связь существует так же в обратном порядке.

На фоне этого выделяют три типа связи между языковыми единицами: синтагматические, парадигматические и конститутивные. Линейные связи возникают в синтагме, в речевом потоке. Благодаря синтагматическим связям становится возможным сочетать слова в словосочетании и предложении. Сочетания слов в их специфических формах определяются правилами языковой системы и обеспечивают понимание между коммуникантами в процессе общения. Синтагматические связи характерны для системы речи. Парадигматические связи характерны для системы языка. Парадигма какой-то отдельно взятой языковой единицы содержит все возможные ее формы. Изучая язык, мы эти все возможные формы заучиваем, зная, что они есть в языке. Но, в речи мы используем только одну необходимую нам форму.

Единицы языка могут быть как простыми, так и сложными. Они могут включать в свой состав несколько единиц, в определенном порядке. Данный порядок обусловлен конститутивными отношениями и зафиксирован в системе языка. С этой точки зрения, отношения единиц языка можно охарактеризовать как: «состоит из», «разложима на».

Анализируя множество определений понятия «язык», следует отметить, что наиболее часто отмечаемыми характеристиками языка являются его способность служить средством коммуникации и выражать мысли.

Понятие «культура» так же как и понятие «язык» имеет многолетнюю историю исследований, вследствие этого ученые предлагают свои трактовки данного термина, в зависимости от ракурса изучения.

В словаре русского языка С.И. Ожегова находим следующее определение культуры: «КУЛЬТУРА. Совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей» [Ожегов 1991: 314].

Философский словарь приводит широкое понимание понятия «культура»: «В переносном смысле культура – уход, улучшение, облагораживание телесно-душевно-духовных склонностей и способностей человека... В широком смысле культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов. Культура, рассматриваемая с точки зрения содержания, распадается на различные области, сферы: нравы и обычаи, язык и письменность, характер одежды, поселений, работы, постановка воспитания, экономика, характер армии, общественно-политическое устройство, судопроизводство, наука, техника, искусство, религия, все формы проявления объективного духа данного народа» [ФЭС 2004: 96].

В ряде своих работ американский культуролог Л.А. Уайет рассматривает вопросы культурологического плана. Давая определение понятию «культура» ученый высказывает точку зрения о том, что существует особый класс явлений, который «связан с присущей человеку способностью придавать символическое значение мыслям, действиям и предметам и воспринимать символы... К этому классу относятся идеи, верования, отношения, чувства, действия, модели поведения, обычаи, законы, институты, произведения и формы искусства, язык, инструменты, орудия труда, механизмы, утварь, орнаменты, фетиши, заговоры и т.д. ...взаимосвязь этих предметов и явлений друг с другом важнее, чем их взаимосвязь с организмом человека. И в данном случае названием им будет культура» [White 1959: 227]. В приведенном определении культура рассматривается как взаимосвязь символов: идей, моделей поведения, традиций и т.д.

Американские ученые А. Кребер и К. Клахон являются авторами объемного труда, полностью посвященного определению понятия

«культура» [Кребер 1992: 224]. В своей монографии они проводят компаративный анализ 150 различных толкований данного понятия. На фоне многолетнего исследования трудов по вопросам культуры, ученые выстраивают классификацию определений понятия «культура» в зависимости от того, какой ракурс изучения культуры определяется как приоритетный. Классификация состоит из шести групп определений.

Первую группу определений составляют трактовки понятия, которые описательно излагают все признаки, которые входят в понятие «культура». Считается, что американский культуролог Э. Тейлор впервые в науке опубликовал определение описательного плана: «культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества».

Следующая группа определений понятия «культура» сосредотачивает свое внимание на историческом аспекте, при этом рассматриваются процессы наследования традиций в обществе. С этой точки зрения классической работой принято считать определение понятия «культура» Эдуарда Сепира: культура – это «социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни» [Сепир 2002: 221].

Третья группа состоит из так называемых нормативных определений, которые выделяют образ жизни, как основной признак культуры: «образ жизни, которому следует община или племя, считается культурой... Культура племени есть совокупность стандартизованных верований и практик, которым следует племя» [Wissler 2004: 267].

Отдельная группа определений рассматривают культуру в ее связи с процессом адаптации человека к среде: «Совокупность приспособлений человека к его жизненным условиям и есть культура, или цивилизация... Эти

приспособления обеспечиваются путем сочетания таких приемов, как варьирование, селекция и передача по наследству» [Summner 1927: 46].

В рассматриваемой классификации выделены также структурные определения, так как многие авторы уделяют особое внимание структурному построению культуры. Ученые, работающие в данном направлении, считают, что культура – это постоянное, каждый раз повторяющееся поведение членов общества, которое они получили в наследство от предыдущих поколений этого общества [Рыжов 2017: 112].

Постепенно, наука пришла к многоаспектному пониманию как самих понятий «язык» и «культура», так и их соотношения. Современное научное знание рассматривает данные понятия как семиотические системы не одинакового плана, но которые характеризуются некоторыми едиными чертами. Считается, что оба понятия представляют собой разные формы сознания, которые отображают воззрения людей на мир. Язык и культура взаимодействуют в социуме, они взаимозависимы, как между собой, так и от социума. Социум в указанном соотношении выступает субъектом для языка и культуры. И язык и культура подчиняются нормативам социума, который данные нормативы устанавливает и меняет их с течением времени или при определенных обстоятельствах. С точки зрения исторической перспективы, социум подвержен изменениям. Для того чтобы существовать изменения происходят постоянно. Появляясь и существуя только в социуме, язык и культура изменяются вместе с ним. Поэтому, можно говорить о еще одном едином признаке, который присущ как языку, так и культуре - историзму. На фоне исторического развития, когда говорят о его динамическом развитии, в истории существования социума выделяют так же статические фазы развития. Эти фазы характеризуются меньшей динамикой и большей степенью устойчивости своего состояния. У систем языка и культуры тоже выделяют фазы меньшего развития и большей устойчивости состояния - статичные фазы, которые следуют за динамичными фазами развития.

Мы перечислили черты, которые едины для языка и культуры. Но, так как это системы разного плана, ученые выделяют специфические особенности в каждой отдельной системе, которые отличают ее от другой системы. Так, язык как общественное явление, обслуживающее все общество, функционирует во всех его слоях без исключения. В это же время культура типична для определенных слоев населения и может не быть распространена среди других слоев. В этом состоит особая черта культуры - ее элитарность.

Язык и культура это семиотические системы разного плана и поэтому способность к самоорганизации у них различна. Если язык это выраженная самоорганизующаяся иерархическая система диссипативного плана, способная к саморазвитию, самовоспроизведению, то на фоне этого, мы не можем однозначно утверждать о самоорганизации культуры. Способность к самовоспроизведению у культуры несравненно ниже, чем у языка.

Философский аспект проблемы соотношения языка и культуры состоит в том, что и язык и культура развиваются, т.е. движутся в одну сторону. По мнению ряда ученых это происходит потому, что функционируя в обществе, отражает это общество и действительность в целом. Культура отображает общество, поэтому она отображает действительность. При этом, язык рассматривается как часть культуры [Брутян 1973: 67, Вежбицкая 1996: 121, Мечковская 1996: 156, Судейманова 2001: 84 и др.]

Проблема соотношения двух понятий «язык» и «культура» уходит корнями не только в философские, но и в классические лингвистические работы. Еще Вильгельм фон Гумбольдт подчеркивал глубинную связь между духовной жизнью народа, его культурой и языком этого народа. «Язык народа есть его дух, и его дух есть его язык - трудно себе представить что-либо более тождественное» [Гумбольдт 1984: 38]. В одной из своих самых знаменитых работ, немецкий философ и лингвист, исследуя и развивая тезис о взаимовлиянии языка и культуры, говорил: «Язык всеми тончайшими

фибрами своих корней связан с народным духом... Язык, и духовные силы функционируют совместно и в равной степени составляют нераздельную деятельность разума» [Гумбольдт 1984: 38].

Теоретические труды Вильгельма фон Гумбольдта и его философско-лингвистические идеи оказали глубокое влияние на труды многих лингвистов. Так, еще немецкий ученый К. Фосслер, занимаясь вопросами связи языка и культуры, в своих работах детализировал идеи В. фон Гумбольдта. К. Фосслер особое внимание уделял соотношению языка и искусства, религии, науки. Предметом его научных трудов были как литературные тексты, так и образцы разговорной речи. Особой характерной чертой работ немецкого лингвиста принято считать его исследования языка и речи, выполненные на культурологическом фоне. В его работах показано, как история языка народа тесно связана с историей самого народа, с историей его культуры. К. Фосслер призывал всегда учитывать культурологические данные в процессе рассмотрения лингвистических данных [Фосслер 2007: 132].

В России, идеи о взаимодействии понятий «язык» и «культура» находят отражение в монографиях второй половины XIX века. Ф. И. Буслаев акцентирует внимание на важности изучения слов, так как в них собрана вся история народа: «язык, многие века, применяясь к самым разнообразным потребностям, доходит к нам сокровищницею всей прошедшей жизни нашей» [Буслаев 1992: 271]. Эта идея становится одним из основных положений в его теории об этнических признаках народа.

На современном уровне развития языкознания, соотношение языка и культуры рассматривается таким образом: язык понимается как часть культуры народа. «Исследователи культуры далеко не всегда принимают во внимание такой ее важный компонент, как язык. Нередко считается, что язык - лишь оболочка, в которую заключаются те или иные мысли, идеи, а для культуролога, язык - вспомогательное средство для познания культуры....

Но, первостепенным компонентом культуры каждого народа является языковая культура, в которую входит использование языка...особенности воззрений на язык... языковая картина мира... [Алпатов 2017: 1].

Своеобразным итогом рассмотрения теоретического материала по соотношению понятий «язык» и «культура» может послужить цитата из работы М.В. Рябовой «Язык и культура: истоки и парадигмы взаимодействия». «Сущность взаимодействия языка и культуры, как составляющих межкультурного общения, проявляется в следующих утверждениях: - язык - культурный код нации: с помощью языка оказывается возможным «читать» культуру; - язык - способ существования культуры: культура проявляет себя, прежде всего, в языке; - язык - условие существования культуры: без языка существование культуры было бы невозможным; - язык - составная часть культуры, так же, как и языковое общение - необходимый элемент межкультурного взаимодействия; - язык - отражение реальности и менталитета народа, его национального характера, образа жизни, системы ценностей, мироощущения и картины мира; - язык - хранитель культурной информации: знаний, умений и ценностей народа; - язык - проводник культуры, который «вводит» человека в культуру в детском возрасте и обеспечивает передачу культурного наследия из поколения в поколение; - язык - инструмент культуры, помогающий формировать человеческую личность с помощью культурных категорий и языковых концептов» [Рябова 2008:119].

1.2. Лингвокультурология как лингвистическая дисциплина

Лингвокультурология является одной из новых научных парадигм, которая находится в стадии своего становления. Именно поэтому ее определение, как науки, и понимание целей и задач, до сих пор является предметом дискуссий.

Лингвокультурология как наука возникла на границе между несколькими науками. Она характеризуется междисциплинарным характером и широко использует данные смежных наук. Лингвокультурология не только предоставляет им новые факты для детализации исследований, но, и в свою очередь, она получает фактический материал для многоаспектного изучения языковых явлений с культурологическими коннотациями.

В центре изучения лингвокультурологии находятся два понятия «язык» и «культура». Между этими понятиями существуют сложные многоуровневые отношения. Культура познается через язык. Язык - часть культуры. Но, в середине данной цепочки находится человек, который концентрирует на себя весь указанный двусторонний процесс и является его неотъемлемой частью. Лингвокультурология входит в состав наук о человеке, но это также лингвистическая и культурологическая дисциплина. Культура народа изучается через его язык.

Человек – это важная составляющая в цепочке «язык – культура - человек». Человек, живя с другими людьми, составляют общество. Люди одного народа, которые живут в одной стране, используют свой национальный язык, в котором выражены элементы культуры данного общества, его традиции и ценности. Все в мире не может существовать постоянно. Все изменяется, чтобы соответствовать новым изменяющимся условиям. Изменяется общество, постепенно изменения происходят и в языке данного общества. Инновации в обществе ведут к появлению нового в культуре, которая отражена в языке. И все эти изменения мы наблюдаем у человека, который использует язык в актах коммуникации. Изучая язык, становится возможным делать выводы о культурологических ценностях определенного общества. Язык воссоздает картину мира общества, хранит данные о ней и передает их следующим поколениям. В языковой картине мира все якобы разрозненные данные о культуре народа представлены в виде единой системы, упорядоченно.

Весь окружающий человека мир и отношение человека к нему заложены в его картине мира и ее детали постигаются через язык, речь человека. Окружающий мир наполнен предметами, явлениями, процессами, поступками, эмоциями. Многие из них существуют субъективно, вне зависимости от воли человека. Но, когда человек дает им названия, проводит номинацию, тогда все указанные предметы, явления, процессы, поступки и эмоции включаются человеком в акты коммуникации и становятся частью языка, далее – частью культуры, и взятые вместе составляют языковую картину мира. Язык в определенной степени воспроизводит мир вокруг человека, создает образ мира в сознании. Поэтому язык через сознание связан с мировоззрением.

В языке распознается культура народа, его реальная действительность. Все культурологические ценности собраны в языке и с раннего детства, дети, получая к ним доступ, постепенно овладевают знаниями о культуре своего народа, изучая свой родной язык. Весь опыт предыдущих поколений собран в языке именно для этого - для передачи его от поколения к поколению. Язык служит средством, при помощи которого этот опыт передается. При получении опыта поколений, при изучении культурологических ценностей, происходит формирование личности. Язык является важным средством в указанном процессе, т.к. посредством языка человек постигает тонкости менталитета народа, его специфику.

Сам менталитет народа также может быть изучен посредством языка. В системе языка хранится запас знаний данного народа. Знания по всем областям науки, истории народа, его обычаях, кодексе поведения и его нормах. Поведение в обществе, правила этикета, нормы морали - передаются с помощью языка. Их знание и применение на практике в реальной действительности, помогают человеку адаптироваться в обществе, не нарушая его законов. Знания о менталитете народа важны для того, чтобы распознавать объекты действительности, понимать и воспроизводить связи

между ними, на фоне одних объектов действительности узнавать другие объекты. Язык помогает соотносить объекты одного типа друг с другом, и сравнивать и анализировать их с объектами других типов. Далее, на фоне полученной информации – строить классификации объектов, тем самым упорядочивать знания об объектах и об окружающей действительности, в которой они существуют.

В цепочке «язык-культура-человек» человек важен еще по ряду причин. Знания о культуре, накапливаясь в языке, могут быть переданы только с помощью языка. Только человек обладает способностью использовать язык как средство коммуникации. Этим, с одной стороны человек отличается от других биологических видов. С другой стороны, язык это одна из семиотических систем, т.е. систем знаков, но качественно отличающаяся от других систем. Поэтому, следует подчеркнуть, что только человеку присуща способность передавать культурологические знания следующим поколениям через использование языка. Животные не обладают данной способностью. Они руководствуются инстинктами.

Язык это неотъемлемая важная часть культурного наследия народа. В обществе возникает язык, как явление культуры, исходя из этого, можно утверждать, что культура народа порождает его язык. Но, существует и обратная зависимость. Культура является источником возникновения языка, но и язык является хранилищем культуры, обязательным условием ее существования.

Человек это посредник между языком, культурой и реальной действительностью, так как только человек выступает носителем языка и культуры. Человек воспринимает реальную действительность с помощью органа чувств и формирует представления о ней. Знания и впечатления о реальной действительности проходят через мышление человека и обрабатываются его сознанием, которое вырабатывает понятия и суждения, впоследствии передаваемые в виде опыта последующим поколениям.

Мыслительные способности присущие человеку играют определяющую роль в отражении реальной действительности и в создании языковой картины мира. Человек наблюдая действительность, называет ее предметы и явления единицами языка - словами. Слово, в свою очередь отражает не сам предмет или явление, а его субъективное видение и восприятие человеком. Видение предметов и явлений реальной действительности у всех народов и людей разное, т.к. оно основывается на той языковой картине мира, которая существует в сознании человека и народа.

Языковая картина мира это уникальное явление. Она формируется народом под влиянием его культурологических ценностей. Сознание отдельного человека не существует изолированно. С одной стороны на его формирование влияет личный опыт человека, с другой стороны культура народа накладывает явный отпечаток на сознание каждого, вынуждая его следовать правилам и нормам. Вследствие этого каждый человек и каждый народ воспринимает действительность по-разному, через свое восприятие, находящиеся под влиянием собственной культуры. Таким образом, цепочка «язык-культура-человек» может быть детализирована как «язык-культура-человек мыслящий».

Историки науки отмечают, что В.В. Воробьев впервые ввел термин «лингвокультурология» в 1990 г. в своем труде «Лингвокультурология. Теория и методы» предложил наиболее полное определение термина: «Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового культурного содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей) [Воробьев 1997: 36].

«Лингвокультурология – дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира языкового сознания, особенностей ментально - лингвального комплекса» [Красных 2002: 12].

В.В. Красных раскрывает содержание термина «лингвокультурология» в более широком ракурсе. Он отмечает, что знания о культуре накапливаются и сохраняются в языке, именно поэтому язык является своеобразным зеркалом культуры народа. Через язык становится возможным распознать национальные ценности народа и языковую картину мира.

Проведя компаративный анализ данных определений «лингвокультурологии», можно сделать обобщающие выводы о единых чертах изучаемой дисциплины. Все авторы указывают то, что эта наука существует на стыке многих наук, она многоаспектна. Лингвокультурология занимается вопросами соотношения «языка-культуры-человека», при этом рассматривая глубинные связи между этими понятиями. Язык является семиотической системой, состоящей из знаков - символов. Каждое слово языка – двусторонний знак – символ, в котором существует форма и содержание. Формой языкового знака - символа занимается лингвистическая составляющая лингвокультурологии. Его содержанием занимается семантика и культурология, так как в каждом знаке-символе заложена культурологическая сема, т.е. определенная единица значения, имеющая культурологическое содержание.

Как научная парадигма, лингвокультурология начала формироваться в 70х гг. XX в. К тому времени были накоплены базы данных не только о языках мира, но и фактические данные о странах и их культурах. Постепенно стал оформляться вопрос о необходимости изучения языка на фоне культурологических знаний о стране. В ходе обсуждения данного вопроса разрабатывалась его теоретическая база, объект и предмет новой научной парадигмы. Функционирование языка и культуры в пределах какого-либо

государства обозначилось как объект исследования. В то время как сама культура (как материальная, так и духовная) созданная человеком – стала предметом изучения в рамках лингвокультурологии. Особо отмечалась важность понимания процесса существования и процесса функционирования культуры в социуме.

Лингвокультурология анализирует связь языка и языковой ментальности представителей определенного социума с нормами построения актов коммуникации, которые приняты в обществе. Через речевое поведение членов общества раскрываются понятия культуры и общей духовности народа, которая находит отражение в языке.

Лингвокультурологические исследования ведутся в рамках общих тенденций современной лингвистики, которая начиная с 70-80гг. XX в., постепенно перешла от изучения внутренних структурных особенностей самого языка – к человеку, который использует данный язык - антропологический подход в языкознании. На современном уровне развития науки о языке, языковые явления подвергаются анализу с точки зрения их использования человеком, в ракурсе мыслительной деятельности члена общества. Ранее, такой тип исследований относился к так называемой внешней лингвистике.

В процессе изучения иностранного языка и обучению речи на нем, необходимо предоставлять знания о стране изучаемого языка. Этот тезис не нов, но в рамках лингвокультурологии и лингводидактики, он приобретает первостепенное значение. Факты об истории страны, ее культуре, традициях, нормах поведения, этические нормы - крайне важны. Они расширят знания о ситуации общения, помогут понять ее детали и постепенно сформируют более глубокое понимание культуры другой страны, через ее язык. Поэтому, говорят о том, что лингвокультурология целостное, многогранное и многоаспектное описание единиц языка, где внимание уделяется не только языковым характеристикам, но они рассматриваются на фоне системы

культурных ценностей, которые часто представлены в контрастном плане с системами других языков.

Язык является приоритетным средством в лингвокультурологии, так как он дает возможность, образно говоря, войти в систему культуры. Язык соединяет две плоскости действительности: лингвистическую и экстралингвистическую. Языковые явления не существуют самостоятельно. Они возникают в обществе. Их возникновение возможно в определенный момент развития данного общества, поэтому все, что происходит в обществе, чем общество живет и что ценит в определенный момент своего развития - имеет прямое отражение в языке. В системе языка представлена социокультурная картина мира этого общества. Чтобы адекватно участвовать в актах коммуникации и не попасть в так называемые «неловкие» ситуации, нужно иметь представление о целом ряде экстралингвистических фактов, которые входят в систему культуры.

Лингвокультурология это дисциплина, находящейся на стыке многих наук, т.к. ее основное исследуемое соотношение «язык-культура» является также одним из основных объектов изучения в целом ряде наук, которые изучают человека. Существуют причинно-следственные связи между лингвокультурологией и другими науками: человек использует язык, через язык мы постигаем культуру страны, язык и культура возникают в обществе и получить к ним доступ можно только через человека, который использует язык. Лингвокультурология, имея свой объект и предмет исследования, обогащает собственными знаниями другие, граничащие с ней науки, обогащаясь при этом, результатами их исследований.

С одной стороны язык это средство постижения культуры, с другой стороны – язык это форма, через которую система культуры выражается. Это форма существования культуры. В языке существуют, изменяются и постепенно накапливаются знания о культуре. Эти знания находят свое выражение через язык. Через язык культурологические знания приобретают

вид нормы, ценностей, которые передаются из поколения в поколение. Эдуард Сепир писал, что «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [Сепир 2002: 193].

Культура, одно из центральных понятий лингвокультурологии, является своеобразным средством, с помощью которого человек обогащает свой внутренний мир, приобретает духовность. Человек, использует язык и таким образом соприкасается с культурой. При изучении иностранных языков происходит соприкосновение с множеством культур, и обогащение духовного мира имеет более высокий уровень. Материальная и духовная культура страны иностранного языка оказывают влияние на человека. Язык является средством оказания данного влияния.

Культура каждого отдельного народа – это его национальная культура. В ней выражен национальный характер. Заложены национальные ценности и идеалы. В национальной культуре сохраняются и передаются по наследству традиции нации. Все это осуществляется через национальный язык.

На современном уровне развития цивилизации, процессы сотрудничества и интеграции наций важны. Народы разных наций являются носителями своих культур и, сотрудничая, они осуществляют межкультурную коммуникацию. Через межкультурные коммуникативные акты народы обмениваются знаниями о собственных культурах, передают знания о них другим народам и обогащаются сами. Так они создают возможность для формирования мировой культуры, которая как единое целое, состоит из отдельных частей - национальных культур. В современном мире следует говорить о том, что культура каждого народа это целостность специфических национальных характеристик и общих межнациональных черт, так как мировая культура оказывает влияние на национальные культуры, но состоит из них и становится разнообразнее вместе с ними.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

1. Понятия «язык» и «культура» являются объектом исследования во многих научных парадигмах, каждая из которых наполняет их своим детализированным содержанием. В лингвистике существует множество определений данных понятий. Наиболее общими чертами, которые встречаются в большинстве определений, являются представления о том, что язык и культура это семиотические системы разного плана. Их соотношение многоаспектно и многоступенчато. Научная мысль трактует данные понятия как формы сознания, отображающие то, как люди воспринимают мир. Язык и культура находятся в отношениях зависимости не только между собой, но и социумом, в котором они существуют. Они подчиняются нормам социума и изменяются вместе с социумом. Изменение во времени - общая черта для языка и культуры.

Но, при наличии единых черт, ученые выделяют специфические черты, отличающие две рассматриваемые системы друг от друга. Язык обслуживает все общество, все его слои. При этом культура присуща только определенному слою общества. Язык является самоорганизующейся системой, способной к самоконтролю и саморазвитию. Вопрос о способности системы культуры к саморазвитию остается открытым и дискуссионным.

2. Лингвокультурология является относительно новой дисциплиной, которая возникла на пересечении нескольких наук. Связи лингвокультурологии с другими гуманитарными науками многогранны. Лингвокультурология привлекает данные других научных дисциплин для детализации собственных исследований, но в свою очередь, она предоставляет итоги собственных исследований для этих наук.

Одним из центральных вопросов лингвокультурологии является соотношение «язык-культура». Но, лингвокультурология, как дисциплина социального плана, включает в данную цепочку понятий еще человека.

Человек, живя в обществе, создает и использует язык. В языке отражены многие грани жизни, как человека, так и общества. Культура является одной из таких граней. Знания о культуре существуют, хранятся, изменяются и передаются в языке. Все эти функции осуществляются человеком, который использует язык.

В окружающей человека действительности существуют предметы, явления, процессы. Человек, постигая окружающую действительность, дает им названия, таким образом, предметы, явления и процессы становятся частью языка и употребляются в актах коммуникации. Со временем, акты коммуникации формируют язык и становятся частью культуры. Взятые вместе они воссоздают языковую картину мира. Она отражает не реальные предметы, явления и процессы действительности, а то, как человек и общество в целом воспринимают эту действительность. В языке сохраняются ценности народа и передаются от одного поколения другому. На основе ценностей можно судить о менталитете народа.

Человек - важная часть цепочки «язык-культура-человек», потому что знания о культуре собираются, хранятся и передаются только человеком. Только человек может быть средством передачи культуры через язык. Лингвокультурология как лингвистическая дисциплина изучает все рассмотренные выше вопросы, делая особый упор на взаимосвязь понятий «язык-культура-человек».

3. Лингвокультурология как лингвистическая дисциплина представлена в научном мире рядом школ, каждая из которых предлагает свое определение термина «лингвокультурология» и изучает соотношение «язык-культура-человек» с собственных позиций, акцентируя свой ракурс исследований.

Московскую лингвокультурологическую школу представляют классики отечественного языкознания: Н.А. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.В. Красных, В.А. Маслов, Ю.Г. Степанов и В.Н. Телия. Эти лингвисты

начинали разрабатывать основы лингвокультурологии как отдельной дисциплины. Н.А. Арутюнова изучала диахронические данные по культуре разных стран и эпох. В.В. Воробьев выдвинул сам термин «лингвокультурология» и определил его содержание, разработал теоретические основы для новой дисциплины. Ю.Г. Степанов и его ученики рассматривали теорию постоянных величин, которые существуют в языке. Это константы. В.Н. Телия руководила московской школой лингвокультурологического анализа фразеологических единиц. В рамках исследований указанной школы устойчивые словосочетания, имеющие коннотативное культурологическое значение, были собраны, описаны, классифицированы.

Волгоградскую школу лингвокультурологии возглавлял В.И. Карасик. Приоритетным направлением исследований являлось изучение реалий, лакун и фоновых знаний.

З.Д. Попова и И.А. Стернин стояли у истоков воронежской школы лингвокультурологии. Анализируя коммуникативное поведение членов общества, они изучали традиционные нормы коммуникативного поведения, принятые в определенном обществе и обязательные к использованию всеми его членами.

Таким образом, соотношение понятий «язык-культура» имели различную трактовку в рамках исследований нескольких школ лингвокультурологии, где сам термин «лингвокультурология» трактовался по-разному, отличаясь друг от друга.

ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФОН В ТОПОНИМИКЕ ГРАФСТВА ОКСФОРДШИР

2.1. Топонимика как лингвистическая дисциплина на стыке нескольких гуманитарных наук

Топонимика – наука, которая изучает географические имена собственные, названия различных географических объектов: населенных пунктов, водных объектов, особенностей местного ландшафта. В рамках данной дисциплины названия географических объектов рассматриваются с нескольких ракурсов: их происхождения, развития и изменения во времени, специфики функционирования в системе языка. Топонимика представляет собой раздел ономастики – науки об именах разного плана и процессах номинации.

Топонимика изучает географические названия, которые составляют важную часть языка. Их часто используют в речи, они частотны. Названия такого плана несут существенную информацию, необходимую для всех сфер жизни народа. Но, помимо этого, географические названия являются хранилищем знаний по культуре народа. Топонимика, изучая географические названия, извлекает ценные культурологические данные и делает их всеобщим достоянием. В. А. Жучкевич: «Невозможно представить жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна – все имеет свои имена. Ежедневное чтение газет, классической литературы, изучение истории культуры и развитие науки приводят к новому, все расширяющемуся запасу географических названий в нашем языке» [Жучкевич 1980: 9].

Топонимика как наука имеет долгую историю развития. Люди всегда, живя на какой-либо территории, давали названия различным географическим объектам: особенностям ландшафта, рекам и озерам, лесным массивам и своим поселениям. В древности люди часто вынуждены были перемещаться с одной территории на другую в силу многочисленных причин и мигрируя, они обращали внимание на географические названия, которые встречались им на пути. Постепенно многие географические названия запоминались, но удержать их в устной традиции было сложно, поэтому люди начали наносить их на карты местности и уже позже задумываться о том, что значат эти названия и почему какое-то поселение называется определенным образом или как возникло название данного озера.

В текстах древних рукописей первых великих цивилизаций Китая и Египта, уже можно встретить части, посвященные описанию названий географических объектов. В античной Греции существовала устойчивая традиция включать в географические и исторические произведения объяснения названий местности. Конечно, следует отметить, что эти описания находились под большим влиянием духа того времени. Многие названия географических объектов связывали с жизнью богов или имели прямое отношение к сюжетам мифов. Однако, присутствовали также лингвистические объяснения, когда географические названия сопровождалось толкованием их с точки зрения греческого или латинского языка. Помимо этого, авторы древних трудов часто объясняли названия, исходя из характеристик географического объекта, его особенностей или расположения.

Но, описания такого рода относились только к малому количеству географических названий, которые попадались авторам на пути их путешествий или которые встречались героям их произведений. Они были разрозненны, не содержали сравнительных характеристик и не вели к

установлению каких-либо закономерностей. Такие описания характерны для ранних авторов: Плиния, Страбона и некоторых других.

Далее, топонимике потребовалось несколько веков, чтобы сформулировать правила сбора, описания и анализа географических названий. Экономическое развитие, постепенное определение границ государств и другие причины привели к тому, что практическая необходимость поставила перед учеными задачу заняться географическими названиями. В России, с XVIII в. основы научного изучения названий географических объектов заложил В.Н. Татищев, который писал о том, что любая область или местность имеет название и всегда это название что-то значит, ученый должен это выяснить [Азбелев 2011: 316].

В XIX в. вопросами этимологии и семантики географических названий занимались многие лингвисты, в том числе Александр Христофорович Востоков, основоположник сравнительно-исторического языкознания в российской лингвистической традиции.

Таким образом, были заложены основы научного осмысления вопросов исследования названий географических объектов, и науки о них – топонимики.

Топонимика как лингвистическая дисциплина не сразу приобрела и определила свой статус и круг исследуемых вопросов. В самом начале зарождения исследований географических названий многие ученые определяли топонимику как науку, не принадлежащую к наукам лингвистического цикла. Ее расположение - на пересечении нескольких наук. В свете этого устанавливался образ ученого, который занимается изучением топонимов - топонимист. Он рассматривался не как лингвист, а как ученый, который может заниматься научными исследованиями в области трех наук сразу: лингвистика, история и география. Но, в действительности оказалось, что исследователей такого уровня не много. В основном все они лингвисты,

которые сотрудничают с географами и историками, черпая в их работах необходимые знания.

Отдельная парадигма языкознания - лингвистическая география - занимается изучением областей распространения лингвистических явлений. Все данные по своим исследованиям она заносит на карты, где позже составляются изоглоссы, линии распространения явлений языка на определенной местности. Но, лингвистическая география не является областью географии и никогда ее статус не обсуждался с данного ракурса, не смотря на использование географических карт и составление географических атласов.

Достижения топонимики как отдельной дисциплины являются достаточно значимыми. Их значение для географии важно. Часто в географических исследованиях приводятся данные топонимики по различным аспектам, связанным с названием географического объекта. Лингвистические данные расширяют знания об объекте, детализируют его и углубляют.

Топонимист-географ не может и не должен проводить лингвистические исследования географических объектов. Он, занимаясь вопросами географии, не имеет права предлагать выкладки по этимологии географического названия, диахроническому развитию, фонетическому или семантическому наполнению.

Топонимика изучает названия предметов, т.е. слова, лексику языка. Поэтому приоритет отдается лингвистическим исследованиям и топонимика является лингвистической дисциплиной [Реформатский 1964: 30]. В связи с этим следует разграничивать: ареальную лингвистику, которая занимается территориями распространения лингвистических явлений и лингвистическую географию, которая обозначает методику нанесения лингвистических явлений на карту.

Топонимика это часть ономастики - науки, которая изучает все имена собственные, существующие в определенном языке. Топонимика изучает имена собственные географических объектов, которые являются частью всеобщей системы имен собственных. Если исходить из утверждения, что топонимика имеет отдельное, особое положение как научная дисциплина, то тогда стало бы возможным выделение различных отделов топонимики в отдельные лингвистические дисциплины.

Топонимика описывает топонимы, которые имеют ряд отчетливо выраженных характеристик. Большинство названий географических объектов являются устойчивыми. Народ может менять названия некоторых географических объектов, но это происходит крайне редко. Географические названия имеют свою постоянную локацию, они существуют в определенном месте и являются чертой определенного региона. Географические названия множественны, это огромная группа, представляющая собой своеобразную систему номинаций, которая представляет собой часть ономастики.

Поэтому, ученые считают, что единственно целесообразным является выделение топонимики, как части ономастики и лингвистики. Отделение топонимики как полностью отдельной науки лишено смысла. С другой стороны, следует подчеркнуть, что ни география, ни история не имеют собственных методов и методик изучения географических названий. Географические названия являются языковыми единицами и поэтому могут и должны быть исследованы только лингвистическими методами.

Но, анализ имен собственных должен проходить с учетом других методов исследования, в зависимости от ситуации. Когда материалом исследования являются древние письменные памятники (каменные стелы, надписи на зданиях или керамике, древние рукописные книги или свитки), тогда необходимо учитывать исторические данные по культуре народа в диахронии, по различным связям данного народа с другими народами, возможные влияния других народов и их языков и т.д. В таких ситуациях

помимо лингвистических методов исследования, обязательно используются исторические методы сбора, описания и анализа материала. Данное требование было впервые выдвинуто немецким философом и лингвистом Вильгельмом фон Гумбольдтом и позже разработано в трудах представителей сравнительно-исторического языкознания: Якоба Гримма, Расмуса Раска и Александра Христофоровича Востокова.

«Сравнительное изучение географических названий представляет большой научный интерес и позволяет решать многие вопросы древней истории, палеолингвистики, доисторического прошлого человека. Внимательный анализ географических названий часто дает географу, геологу, ботанику, зоологу, экономисту, этнографу интересный материал для суждения о ландшафтах, месторождениях полезных ископаемых, преобладающих растительных группировках, промысловых животных, господствующем типе хозяйства, расселении человека» [Мурзаев 1982: 176].

Топонимика это лингвистическая дисциплина, которая действительно находится на пересечении нескольких наук. При этом каждая из наук, используя достижения других наук, обогащается сама и предлагает результаты собственных исследований другим наукам. Топонимика граничит с географией, так как она занимается номинацией географических объектов. Многие связывают топонимику с историей, так как часто историческая наука детализирует ход исторических событий для того, чтобы показать на фоне каких ситуаций из жизни народа, при каких обстоятельствах возникла необходимость называния того или иного города, реки или ландшафта. Связь топонимики с литературой не вызывает сомнений. Многие истории, связанные с названиями мест, морей и гор, передаются из поколения в поколение в виде различных устных преданий, сказок, легенд. Филологический анализ произведений такого рода помогает топонимике понять, какая информация является творчеством народа, а какая часть – подтверждается научными методами.

Как лингвистическая дисциплина, топонимика неразрывно взаимосвязана от других лингвистических дисциплин. Если объектом исследования является диахроническое развитие определенного географического названия, то в данном случае, топонимика использует данные по истории какого-либо языка. Часто, названия географических объектов выходят за рамки литературного стандарта и являются ярким примером диалектной лексики, в таких случаях диалектология предлагает собственные методы изучения номинаций, как явлений диалектных систем. Этимологические данные, т.е. данные по происхождению названий – очень важны для топонимики. Этимология позволяет проследить ход жизни определенного названия, вплоть до его корней, т.е. его возникновения или происхождения от какого-либо слова или имени собственного. В данном случае, топонимика соприкасается еще с историей языка, т.к. история языка учитывает нюансы развития названия и изменения его фонетического, морфологического или семантического наполнения.

2.2. Разработка общей теории топонимов в классических и современных лингвистических работах

В предыдущем разделе мы указывали, что топонимика представляет собой дисциплину лингвистического цикла, раздел ономастики, который исследует этимологию, орфографию, фонетику, семантику географических названий в синхронии и диахронии. Данные, получаемые в результате топонимических исследований, многоплановы. Они могут быть использованы для уточнения многочисленных вопросов, являющихся приоритетными в других областях научного знания.

В ходе нашего исследования, мы будем использовать два основных термина: «топонимика» – для обозначения науки о географических названиях и «топонимия» – совокупность используемых в системе определенного языка, географических названий, характерных для определенной местности.

Топонимия предоставляет исследователю большое количество лингвистических данных по разным направлениям, но более всего в области диахронического развития языковой системы. Многие топонимы устойчивы и частотны на протяжении долгого периода времени. Они столетиями сохраняют архаичные элементы языка, диалектные единицы, которые не входят в систему литературной языковой нормы. Данные языковые элементы прослеживают свою этимологию к наиболее древним пластам лексики какого-либо народа.

Разработку общей теории топонимов можно проследить в трудах ученых. Она прошла несколько этапов развития. В начале XX в. географ Л.С. Берг писал, что «Будучи результатом многовековых наблюдений постоянного местного населения и продуктом творчества такого гениального коллектива, каким является народ, народные термины заслуживают самого внимательного отношения, как филологов, так и в особенности географов» [Берг 1915: 281]. Для нашего исследования данное утверждение важно, оно подчеркивает, что еще сто лет назад, ученый указал на необходимость рассмотрения названий географических объектов не только географами, но и филологами. Для того времени это был прорыв в понимании изучения географических названий.

На современном уровне развития науки о языке существует большое количество определений термина «топонимика». Так, Большая советская энциклопедия предлагает определение: «Топонимика (от *греч. topos* - место и *онима* – название, имя) 1. Раздел языкознания, посвященный изучению географических названий. 2. Совокупность географических названий определенной территории» [БСЭ 1978: 274].

Словарь исторических терминов под редакцией А.П. Крюковских использует наиболее краткое определение: «раздел ономастики, изучающий имена собственные, представляющие названия географических объектов» [СИТ 1998: 398].

В.П. Нерозник дополняет определение некоторыми деталями: раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени» [ЛЭС 1990: 515]. Далее, в статье посвященной топонимике, как науке, указываются ее тесные связи с другими науками гуманитарного и естественного направления. Подчеркивается, что топонимика развивается вместе с этнографией, предоставляет данные для географических исследований, сама использует факты истории для уточнения своих разработок.

Ряд ученых являются авторами классических трудов по топонимике. Они начали разработку вопросов определения топонимике как науки и ее связи с другими науками, определение статуса топонимике и др. еще в 70-х гг. XX в. Так, Е.М. Поспелов указывает, что «топонимика это самостоятельная научная дисциплина, занимающаяся всесторонним изучением географических названий» [Поспелов 1971: 3]. В ряде последующих работ по топонимике автор формулирует задачи указанной науки: «Топонимика – наука о географических названиях, об их происхождении, развитии и современном состоянии, об их смысловом значении, лексическом составе, грамматическом оформлении и фонетике, об их написании, произношении и передаче с одного языка на другой. В область топонимике входят также вопросы, связанные со сбором названий, их систематизацией и практическим использованием, вопросы первичного наименования географических объектов и их переименования» [Поспелов 1971: 3].

Другая группа ученых оспаривает точку зрения о самостоятельности топонимике, как науки. В основе теории Э.М. Мурзаева находится тезис о том, что топонимика не лингвистическая наука: «... топонимику нельзя считать частью лингвистики, как это делают некоторые видные представители» [Мурзаев 1995:125]. В указанной, и в последующих работах,

Э.М. Мурзаев развивал приведенный тезис, но, подчеркивал при этом, что топонимика стоит на пересечении многих наук: географии, истории, этнографии и других наук [Мурзаев 2001: 123]. Комментируя данную точку зрения, следует отметить, что в исторической перспективе развития науки топонимики, все точки зрения интересны. Их следует рассматривать, анализировать, понимая, что в определенный момент развития науки о географических именах, данная точка зрения имела широкое распространение и принадлежала одному из крупнейших ученых того времени, доктору географических наук, автору многочисленных монографий по проблемам топонимики Э.М. Мурзаеву.

Постепенно формируется научное мнение о том, что наука о географических названиях является пунктом соединения всего того материала, который лежит вне пределов языковых явлений и непосредственно самих лексических единиц языка. Об этом можно читать в работах А.А. Реформатского [Реформатский 1964: 102] и А.В. Суперанской [Суперанская 1973: 131, Суперанская 1985: 114]. В указанных работах можно отчетливо проследить единую точку зрения авторов, которые утверждают, что топонимы являются переходными явлениями, в семантике которых различаются черты имен собственных и имен нарицательных. Часто, по мнению ученых, по одной из сем можно распознать лексическое значение исходных единиц. Именно данный факт создает основание для отнесения топонимов к разделу имен нарицательных. Но, тем не менее, топонимы это географические названия уникальных объектов, поэтому они относятся к разделу имен собственных. А.А. Реформатский, исследуя статус топонимики и выявляя ее место среди других наук, однозначно указывал на то, что это дисциплина лингвистического цикла [Реформатский 1964: 30]. В данном труде российский ученый детально определил соотношение науки о географических названиях с другими науками. Мы, вслед за выдающимися учеными будем придерживаться точки зрения, основанной на тезисах

А.А. Реформатского: топонимика - отдельная самостоятельная лингвистическая наука, которая имеет свой объект исследования – топонимия.

Начиная с 60х гг. XX в. топонимика начинает активно разрабатываться в трудах как российских, так и зарубежных ученых.

На этом этапе развития топонимики как лингвистической дисциплины были сформированы топонимические законы. Наиболее важен в этом отношении труд В.А. Никонова «Введение в топонимику» [Никонов 2011: 156]. В данной монографии был впервые представлен компаративный анализ топонимов, с последующей их классификацией. Указанный момент важен еще и потому, что впервые была высказана мысль о том, что названия географических объектов не единичны, они представляют собой систему: они «никогда не существуют в одиночку, они всегда соотнесены друг с другом. Чтобы выяснить происхождение названия, необходимо, прежде всего, понять, что оно возникло не изолированно, а лишь в ряду других названий» [Мурзаев 1994: 145]. Анализируя научную деятельность В.А. Никонова, Э.М. Мурзаев указывает, что именно он впервые разграничил термины «топонимика» и «топонимия» [Мурзаев 1994: 145].

Целый ряд российских лингвистов разрабатывали вопросы теории топонимики. Следует отметить монографии В.Н. Топорова [Топоров 1962: 134], А.И. Попова [Попов 1965: 145], О.Н. Трубачев [Трубачев 1968: 156] и многих других.

Европейское и американское языкознание также уделяет большое внимание вопросам топонимики. Во многих странах сформировались топонимические школы, которые исследуют общие и частные вопросы названий географических объектов. Наиболее известными являются британская школа топонимики [Ekwall 1960: 37, Smith 1980: 24], американская топонимическая школа [Carlson 1984: 121, Duckert 1973: 67, Gannet 2010: 114 etc.], французская школа топонимики [Moriniaux 2005: 124].

2.3. Топонимические классы и процессы формирования топонимов в диахронии

Топонимика, помимо объекта исследования, имеет предмет изучения. Все предметы, явления, живые существа и абстрактные понятия имеют названия, которые относятся к целому классу предметов, явлений, живых существ и абстрактных понятий, выделенных в данный класс на основе определенных свойств, качеств и характеристик. Это имена нарицательные.

Помимо имен такого плана, существуют названия уникальных объектов, которые единичны. Других объектов подобного рода нет. Это имена собственные. К ним же относятся географические названия - топонимы. Группа названий географических объектов огромна. На протяжении всей истории цивилизации всех континентов, эпох и народов, люди давали названия географическим объектам. Носители определенного языка, представители определенной культуры постоянно используют географические названия в речи. Они ежедневно слышат их по радио, телевидению, читают о них на сайтах интернета. Географические названия - различны. Одни из них имеют международный, межкультурный характер. Другие - характерны только для определенной эпохи в развитии определенной страны или народа. Территория третьей группы может быть очень мала, так например, топонимы - названия леса, мыса или омута могут быть известны в пределах одной небольшой деревни или области.

Все топонимы уникальны. Они являются результатом творчества народа, который на протяжении веков, живя на данной территории, создавал ее названия, вкладывая в них свою историю, культуру, обычаи и традиции. Впервые приезжая в какую-либо местность, мы узнаем ее географические названия. С них начинается знакомство с местностью и народом, который там живет. Именно поэтому, названия географических объектов вызывают интерес у лингвистов: почему так назван географический объект, какова

этимология данного топонима, что хотел народ вложить в указанное название, какое послание последующим поколениям оно содержит.

Топонимы, как и любые другие единицы языковой системы, подвержены всем ее правилам существования. Они подчиняются памяти системы и функционируют в рамках данной системы языка в синхронии и диахронии. С течением времени, вместе с системой языка, топонимы развиваются и изменяются. Изменится, может только форма топонима, как языкового знака: его произношение или написание. До некоторой степени могут происходить некоторые процессы в семантике топонима, например, его значение может расширяться или сужаться, но полностью измениться не может. Определенный топоним, называя географический объект, будет всегда связан с ним.

Топонимы - лексические единицы системы языка, поэтому они, как и сама система, находятся под влиянием двух групп факторов воздействия: внешних и внутренних. Внешние факторы – это внутренние факторы, порожденные самой системой и оказывающие на нее воздействие. Это группа лингвистических причин, вследствие которых система языка развивается изнутри. Другая группа факторов - экстралингвистическая. Это внешние факторы по отношению к системе языка. К ним относятся: особенности экономического, политического, исторического, географического плана, которыми характеризуется жизнь определенного народа - носителя языка, в котором существуют топонимы. Под влиянием внешних факторов, в системе языка формируются различные срезы топонимов, в зависимости от эпох существования народа, уклада его жизни, существования в определенных географических зонах, конфликтов и войн с другими народами и так далее. Многие топонимы, которые были очень важны для какого-либо отрезка времени жизни народа, в ходе развития истории этого народа, свое значение - утратили, и могут быть известны современному обществу только по историческим документам.

Топонимы как единицы лексического уровня языковой системы, имеют происхождение, историю существования и развития. Но, происхождение, т.е. этимологические корни не всех топонимов можно проследить. Многие их названий географических имен имеют долгую историю. В истории народа они могут существовать тысячелетия. Поэтому часто их происхождение и начальное значение теряется в веках. Но, на фоне этого, можно сказать, что у какого-то числа топонимов точно установлено время их появления, часто известен даже автор определенного названия. На современном уровне развития общества широко распространенным является мнение о необходимости собирания, хранения и распространения знаний о тех местах, где живет народ, эти знания включают знания о географических названиях. Именно поэтому изучение топонимов вновь актуально.

В семантическом поле топонима различают несколько слоев. В своей классической работе «Введение в топонимику» В.А. Никонов предлагает различать несколько видов значений: «дотопонимическое (этимологическое, апеллятивное) значение; 2) собственно топонимическое (прямое географическое) значение; 3) посттопонимическое - ассоциации, связывающиеся у человека с названием в результате знакомства с объектом» [Никонов 2011: 57].

А.В. Суперанская, занимаясь семантикой топонимов, исследовала и описывала ее с помощью термина «информация». В работе «Общая теория имени собственного» было подчеркнuto, что в семантике имен собственных существует возможность выделения нескольких видов информации: «речевую, которая осуществляет связь имени с объектом и выявляет отношение говорящего к объекту; энциклопедическую – комплекс знаний об объекте, доступный каждому члену языкового коллектива, пользующемуся данным именем (максимальный или минимальный – что зависит от степени известности объекта); языковую (имя), необходимую для понимания слова, в которой выделяется несколько компонентов: языковая принадлежность,

словообразовательная модель, этимологический смысл, выбор производящей основы, языковая ситуация создания имени [Суперанская 1973: 259].

Таким образом, при изучении топонимов, основываясь на их семантическом наполнении и на видах объектов, которые они называют, выделяются топонимические классы. Все топонимы, исследуемые в топонимике, представляют собой объекты номинации. Топонимический класс это сумма названий географических объектов одного типа. Каждый основной топонимический класс это большая группа, которая в свою очередь может подразделяться на подклассы.

Класс топонимов, который обозначает названия рельефа, называется *оронимами*. В данную группу топонимов входят названия оврагов, впадин, равнин, горных цепей и горных вершин. Подкласс этой группы составляют *спелеонимы*, которые представляют собой названия подземных видов рельефа. К данным видам относятся: пещеры, пропасти, гроты.

Названия водных объектов составляют класс *гидронимов*. Наиболее частотными гидронимами являются названия океанов, морей, морских заливов и бухт, проливов, рек, озер и ручьев. Так как водных объектов номинации множество, общий класс топонимов-гидронимов подразделяют на подклассы:

лимнонимы - названия водохранилищ, озер, прудов;

патоимы - названия рек и ручьев;

океанонимы - названия океанов;

пелагонимы - названия морей и их частей, и частей океанов (заливов, проливов, течений).

Отдельный класс топонимов представлен названиями болот - *гелонимы*.

Дримонимы - класс топонимов, объектов номинации лесов, рощ, парков, садов и их различных частей.

Наше исследование будет посвящено *ойконимам*. Это большой класс топонимов, который номинирует населенные пункты различного плана: от городов - мегаполисов, до крохотных деревень. В данном топонимическом классе выделяют: *астионимы* (названия городов) и *комонимы* (названия поселений сельского типа).

Внутри городов официально существуют множество географических объектов: названия улиц, переулков, площадей, бульваров, проспектов. Это - *урбанонимы*, которые в топонимике подразделяются на подклассы: *годонимов* (названия так называемых линейных объектов: улиц, проспектов, переулков, авеню, набережных) и *агоронимов* (названия площадей, скверов, рынков).

Существует множество географических названий транспортных путей. Это топонимический класс *дромонимов*. Некоторые дромонимы являются официальными названиями, некоторые - устные, народные. Часть дромонимов – современные и используются в наши дни, часть дромонимов – исторические названия, которые устарели и больше не используются.

В сельской местности часто встречаются названия земельных наделов, пашень, сельскохозяйственной земли. Эти названия составляют класс топонимов - *агроонимы*.

Существует топонимический класс *хоронимов* - названий различных территорий и регионов, выделенных в отдельные географические области. При этом, следует указать, что данные области могут иметь различающийся характер: от исторических областей, ныне не существующих, до природных и административных областей.

Выше нами были приведены наиболее классические топонимические классы, выделение которых поддерживается всеми учеными, работающими в области топонимики. Однако, следует отметить, что процесс полного формирования топонимических классов еще далек от завершения и находится в стадии постоянного уточнения и формирования.

Представляется интересным рассмотреть топонимы не только в их связи с обозначаемым объектом, т.е. на синхронном уровне развития языка, но и в диахронии, т.е. с исторической точки зрения. Классические работы по топонимике указывают, что человек давал названия тем местам, где он жил [Никонов 2011: 87, Суперанская 1985: 59, Тейлор 2015: 104]. В начале, после своего появления, название какого-либо поселения или местности, можно характеризовать как имя собственное. Постепенно, в ходе длительного периода существования, имя собственное приобретало черты имени нарицательного, которое гораздо позднее уже могло характеризоваться как географическое название. В указанных монографиях поясняется, что в соответствии с одной из гипотез развития географических названий, древние народы и соответственно системы древних языков, имен собственных не имели. В них различали специфические словосочетания, которые характеризовались некоторой степенью устойчивости, они со временем составили отдельную группу словосочетаний, гораздо позже превратившихся в имена собственные. Этот процесс в топонимике называется *топонимизацией*. Данному процессу могут подвергаться как отдельные лексемы, так и словосочетания, так и предложения.

Своеобразие топонимов древнейшего периода развития языков состоит в том, что на этом этапе развития древний человек не обладал большим словарным запасом. Его номинации были ограничены. Одним и тем же словом он мог назвать несколько географических объектов: например, «лес» мог обозначать и «сад», и «лес», и «несколько деревьев у реки». Известный топонимист американской школы, Дж. Р. Стюарт писал, что «...еще не было открыто ни одного племени настолько примитивного, чтобы оно не употребляло имен – и для людей, и для местностей» [Stewart 1970: 1].

Названия географических объектов стали своеобразным итогом конкретизации общего понятия, когда выделялась какая-либо одна специфическая черта, и на ее основе зарождалось название. Данный процесс

имел место не из-за эстетических причин, он происходил в силу необходимости. В повседневном общении людям было важно в разговоре употреблять определенные названия, уже закрепленные за специфическими объектами, например местности. Если эти названия относились к разным географическим объектам, то тогда возникала путаница в общении, акты коммуникации были нарушены. Возникало непонимание. Становилось сложно вести какие-то действия, например, в обмене товаром с соседним племенем, если одно и то же название «большая вода» относилось и к морю, и к озеру, и к реке. Процесс топонимизации заканчивается тогда, когда в сознании народа определенное название закрепляется за определенным географическим названием. Поэтому топонимические исследования говорят о приоритетной функции топонима: выделение одного определенного географического объекта из целого ряда ему подобных. По терминологии В.А. Никонова - это адресная функция топонима, т.к. топоним, указывая на специфический географический объект, подчеркивает его месторасположение, указывает его адрес. Когда название полностью закрепляется за географическим объектом, оно как лексема языковой системы вырабатывает новые свойства, которые начинают его характеризовать как имя нарицательное.

Люди, называя географические объекты, вкладывали в его название отличительный признак, отличающий данный объект от других. Отличительный признак ярко характеризовал объект и зависел от его месторасположения, окружающих объектов, общего экономического и культурного уровня народа. Все эти частные, специфичные для географического объекта, и общие, характеризующие народ сам по себе, признаки, являлись психологическими категориями в процессе наименования географического объекта.

На древнем этапе развития человеческого общества, названия получали только те географические объекты, которые находились в повседневном

окружении и активно использовались людьми каждый день. Как правило, такими объектами были различные водные ресурсы, служащие транспортными путями и ориентирами. Особенно названия рек, озер, прудов были важны тогда, когда большинство населения вело кочевой образ жизни и часто перемещалось с одного места на другое. С момента появления постоянных поселений, роль водных географических объектов становится менее значимой, но они по-прежнему остаются ориентирами передвижений по местности, но уже получают свои собственные названия.

Выше мы отмечали, что выявление признаков номинации географических объектов это психологически процесс, который зависит ряда факторов. В каждую эпоху своего развития, определенный народ подсознательно вкладывал в номинативные процессы специфические признаки. Если географические объекты были важны как ориентиры, то тогда их называли в соответствии с природными признаками. Позднее, когда какие-либо географические объекты стали частной собственностью, то их называли по имени собственника-хозяина. В некоторых случаях, важно было отметить какие-либо специфические объекты, такие как брод, для быков, и этот важный факт вносился в название. Поэтому и сейчас существует город Оксфорд. На другой местности в приоритете был мост, который занимал значимое место в общественной жизни, и поэтому он входил компонентом в имя собственное - Кембридж.

Указанные явления встречаются во многих языках мира. А.В. Суперанская, автор многочисленных монографий по теоретическим вопросам ономастики и топонимики, утверждает, что существуют общие закономерности, в соответствии с которыми люди, носители разных культур и языков, называют географические объекты [Суперанская 1985: 127]. Основу указанных закономерностей составляют способность людей закреплять в названии именно важный признак географического названия. При этом на данный процесс оказывают влияние внешние факторы

воздействия: особенности самого географического объекта и исторические условия существования народа в некий отрезок времени.

2.4. Топонимы Оксфордшира в ракурсе диахронических исследований

Выше, мы не раз указывали, что топонимы являются ценным лексическим материалом, который предлагает исследователю множество слоев информации, относящейся к ведению различных наук. С культурологической точки зрения - топонимы хранят знания о культуре народа, ее обычаях и традициях. Для историков топонимы предоставляют данные о территориях обитания народа, его миграциях, связях с соседними народами, уровне его экономического развития. Топонимы имеют значение и для других отраслей гуманитарного знания. Именно поэтому тема исследования топонимии остается актуальной и на современном уровне развития языкознания.

Тема исследования топонимов Великобритании вообще и Оксфордшира в частности, актуальна и потому, что остаются не решенными некоторые вопросы классификации топонимов со структурно-семантической точки зрения. Не полностью решен вопрос об этимологической классификации топонимов, их диахроническому развитию. Возможно дополнение семантических классификаций.

Наше исследование посвящено топонимам графства Оксфордшир. Ойконимы представляют собой специфический раздел топонимики. Это особая часть лексики, имена собственные, находящиеся в процессе постепенного перехода в имена нарицательные. В системе топонимов наблюдается также обратный процесс, когда имена нарицательные переходят в имена собственные.

История Англии измеряется несколькими тысячелетиями. Она богата на события. Несколько волн завоеваний изменили изначальный уклад жизни

народа во многих отношениях, в том числе и в географических названиях. Каждый исторический период жизни страны оставлял свои географические названия, пополняя и обогащая ими систему топонимов.

Кельтское население Британских островов считается одним из наиболее древних народов, живших на этой территории. Живя повсюду в Британии, кельты оставляли своим потомкам названия географических объектов, которые и сейчас отчетливо просматриваются в топонимах, особенно в южной части острова и на полуострове Корнуолл. Но, особенно их много на бывших исконно кельтских территориях Ирландии, острова Мэн, Уэльса и Шотландии.

В V-VI вв. началось переселение германских племен англов, саксов, ютов и фризов на Британские острова. Каждое из племен селилось в определенной местности и там давало названия холмам и лесам, рекам и озерам, поселениям и областям территории. В ходе исторического развития Англии эти названия изменялись: менялось их произношение, написание. Но, семантика - оставалась прежней.

Два исторических топонимических пласта – топонимов-ойконимов, кельтский и англо-саксонский, являются наиболее древними слоями лексики, которые сегодня просматриваются в географических названиях современной Англии. Поэтому, изучая топонимы с синхронной точки зрения, необходимо уделять внимание их современному облику, т.е. форме, которая складывается из написания и произношения, и содержанию, т.е. семантическому наполнению топонима. Исследуя топонимы в синхронии важно выделить те из них, которые частотны и регулярны, постоянно функционируют в системе языка и речи.

Но, при этом важно учитывать и данные диахронических исследований, которые предоставят информацию об историческом развитии данного топонима, изменении его формы и возможных процессах в семантике. Рассматривая существование топонима в диахронии,

исследователь выявляет внутренние и внешние факторы воздействия, которые оказали влияние на определенный топоним, и определили его современную форму и содержание. В ходе диахронического развития, топонима мог быть изменен, с точки зрения произношения. Произносительные нормы меняются в соответствии с общими законами языковых изменений. В диахронии в системе произношения топонима могут происходить специфические процессы ассимиляции, редукции, синкопии и другие. В морфологическом составе также может наблюдаться действие диахронических процессов переразложения и опрощения морфологической структуры слова, когда ее границы смещаются и вся структура изменяется.

Топонимы современной Англии это названия географических объектов, которые в своем большинстве состоят из двух частей. Как правило, первая часть характеризуется описательной семантикой, которая предоставляет исторические факты о принадлежности определенного места кому-то. Часто семантика первой части топонима содержит информацию о том, как выглядит этот географический объект, особенностях его рельефа и ландшафта, специфике производства данной местности и т.д. Вторая часть топонима дает указание на сам географический объект, называя его: холм, брод через реку, лес. Части структуры топонима относительно универсальны и самостоятельны. Они повторяются в составе других топонимов, но уже с другими частями - компонентами. Если собрать корпус топонима и классифицировать их по структурным компонентам, отчетливо прослеживаются топонимические ряды. По которым можно определить: какие части структуры топонима являются наиболее частотными для данной территории.

Многие части топонимов Англии этимологически восходят к древнеанглийскому состоянию языковой системы. Так, например, частотный компонент топонимов-ойконимов *-tun-* древнеанглийский. Как фонетически, так и в орфографии, данный структурный элемент может варьироваться и

встречаться в формах - *ton*, - *don*. В диахронии семантика этой части ойконимов изменялась и подверглась процессам расширения. В древнеанглийский период часть ойконима обозначала «маленький участок земли». Затем, судя по материалам рукописных документов, ойконим встречался уже в названиях ферм. И еще через столетие, начиная с XIII в. можно найти употребление ойконима в составе названий небольших поселений и деревень. Ойконим оказался частотным и сохранился до наших дней. В графстве Оксфордшир существуют несколько городов, название которых содержит данный элемент: *Appleton* – OE *Æppletūn*: «*Tūn, where apples grew*» 1279 [ODPN1936: 10]. Материал словаря содержит информацию о семантике ойконима: «место, где росли яблоки».

В ходе диахронического развития английского языка и системы ойконимов вместе с ним, элемент *-ton* утратил свое значение «место в котором...» и десемантизировался. В современном английском языке данный элемент содержится в большом количестве частотных названий местности и городов в Англии, но уже не имеет своего первоначального значения.

Иногда, исследуя процессы, происходящие в семантике ойконимов, следует говорить о потере мотивированности. Если ранее, в определенный период диахронии, какой-либо элемент ойконима прямо был связан, например, с огороженным местом или возвышенностью, то в ходе диахронии такая связь теряется, она исчезает и элемент ойконима, теряя мотивированность, приобретает нейтральное значение или вообще не имеет самостоятельного значения, вне структуры ойконима, как целостного образования.

Указанный процесс не затрагивает оба элемента структуры топонима одинаково, так как смысловая нагрузка каждого элемента структуры так же не одинакова. Второй элемент структуры, как правило, несет семантику, указывающую на вид географического объекта. Исследования доказывают, что он характеризуется большей устойчивостью, чем начальный компонент,

который обычно несет дополнительное описательное значение. В ходе развития системы топонимов внешние факторы воздействия, как правило, оказывают влияние на начальный элемент структуры, с дополнительным значением. Поэтому он чаще всего утрачивает значение и впоследствии мотивировку слова.

Изучение топонимов предоставляет исследователю интересный материал. Семантика компонентов предлагает данные по диахронии топонима. Структурный анализ выявляет его составные части. Компаративный анализ структурных элементов вскрывает их сущность, частотность употребления, более высокую распространенность одних элементов и процентность их употребления по сравнению с другими элементами. Отдельной проблемой является выявление отличий в употреблении топонимов.

Графство Оксфордшир расположено в юго-восточном регионе Англии. Его название этимологически восходит к англосаксонскому периоду истории Англии: *Oxenaforda* «брод, переправа для быков».

В топонимах сохранены древние элементы языковой системы, которые содержат данные по ушедшим языковым единицам. Исследуя топонимы можно рассматривать языковые явления нескольких уровней языковой системы: фонетического, морфологического, лексического и семантического. Эти данные ценны, так как многие из них могли исчезнуть из системы языка на синхронном уровне его существования.

В Английской топонимической школе изучение топонимов приоритетно. В основном оно проводится с диахронической точки зрения. Известные топонимисты Англии К. Cameron [Cameron 1977: 21], G. J. Copley [Copley 1963: 33], M. Gelling [Gelling 2010: 52], F. McDonald [McDonald 1993: 65], E. Ekwall [Ekwall 1968: 47] и др., проводя исследования топонимов своей страны выявляют закономерности происхождения наименований, и на их фоне строят этимологические классификации.

Отдельная ветвь английской школы топонимики занимается синхронными исследованиями: A. Smith [Smith 1954: 43, Smith 1980: 42], G.R. Stewart [Stewart 2010: 76] и др.

Группа ученых Англии непосредственно изучает наименования географических объектов юга-восточного графства Оксфордшир: H. Alexander «The place-names of Oxfordshire. Their origin and development» [Alexander 2012: 87], C.G. Bloxham «Portrait of Oxfordshire» [Bloxham 2014: 74], E. Ekwall «Oxford Dictionary of English Place-Names» [Ekwall 2016: 61], M. Gelling «The place-names of Oxfordshire» [Gelling 2010: 110], M. Hall «The Cotswolds» [Hall 2002: 44], A. P. Smith «Oxfordshire. Place names», J. Steane «Oxfordshire», E. C. Williams «Companion into Oxfordshire», M. Yurdan «Unexplained Oxford and Oxfordshire».

Лингвокультурологическое направление в изучении топонимии Оксфоршира возглавляют D. Whittaker [Whittaker 2013: 127] и M. Yurdan [Yurdan 2010: 79] и их ученики. Работы данной топонимической школы отличаются глубоким анализом языковых данных, который проводится на фоне исследования этимологии, диахронии топонимов, с широким привлечением данных по географии, истории и культуре графства. Другие представители лингвокультурологической школы особое внимание уделяют спорным моментам в изучении топонимики. Они указывают, что часто при описании этимологии топонима используются факты так называемой народной этимологии, когда в сознании народа складывается история о происхождении определенного географического названия, такая история передается из поколения в поколение в пределах какого-либо региона и поэтому постепенно формируется мнение о ее полной достоверности. При этом с научной точки зрения, история может полностью не подтверждаться. Именно таким случаям посвящены работы R. Muir [Muir 1981: 125], A. Poulton-Smith [Poulton-Smith 2009: 131].

Российские ученые-топонимисты также внесли большой вклад в разработку вопросов топонимики Оксфордшира. С нашей точки зрения выделяется монография Т.Н. Мельниковой [Мельникова 1991: 165]. Исследование посвящено английской топонимике и выполнено в диахроническом ракурсе. Особое внимание в указанной работе уделено ойконимам Англии. Автор рассматривает этимологические корни ойконимов, трактует различные теории о семантике их составных элементов и предлагает собственные версии.

2.4.1. Пласты топонимической лексики графства Оксфордшир

Система топонимов графства Оксфордшир состоит из нескольких пластов лексики. Она является частью и результатом диахронического развития английского языка, который находился под влиянием нескольких языков народов, которые завоевывали Англию. В составе топонимов прослеживаются элементы всех указанных народов.

В своем исследовании мы будем использовать терминологию, которая является обязательной для топонимических работ.

Топонимический фон - топонимический тип и язык определенного региона. В системе языка выделяют топонимы. Группа топонимов, которые были созданы определенным народом в результате долгого пребывания на территории определенного региона, в определенный период истории, называется **топонимическим пластом**. Топонимический пласт составляют топонимы, которые были созданы и стали наименованием географических объектов у определенного народа, живущего на определенной территории в определенный исторический период. Поэтому, изучая топонимы графства Оксфордшир, мы будем иметь в виду, что все топонимические пласты лексики составляют общую топонимическую систему данного региона. Топонимические пласты, являясь составной частью лексического фонда

языка, изменяются вместе с ним. Как правило, выделяют две большие группы факторов, которые оказывают влияние на указанные процессы изменений. Внешние факторы, представляющие собой различные экстралингвистические процессы. Внутренние факторы это внутрисистемные процессы изменений внутри системы языка. Но, изучение данных факторов не является целью нашей работы, поэтому ограничимся лишь их указанием.

Составными компонентами топонимов являются **топонимическая основа и топонимический формант**. При этом, топонимическая основа содержит смысловой элемент названия географического объекта. К топонимической основе присоединяется топонимический формант. В системе топонимов существует определенный набор формальных показателей - формантов, которые указывают принадлежность топонима к его более узкому классу: ойконимов, дромонимов, годонимов, гидронимов и т.д. Топонимический формант (топоформант) - это наименьшее в формальном и семантическом отношении словообразовательное или формообразующее средство из числа тех средств, которыми мотивированное слово отличается от своих мотивирующих; та часть топонима, которая отличает мотивированное слово от мотивирующего или мотивирующих [http://iling-ran.ru/theses/hamurkoparan_full.pdf]. Топооснову можно выделить только в составе топонима, т.к. она является его составной частью и существует вместе с другими элементами топонима. Если топооснова это главный определяющий элемент топонима, то топоформант - это дополнительный вспомогательный элемент.

Топоосновы могут быть обязательными и факультативными. К первым относят те определяющие элементы топонима, которые обязательно должны входить в его состав. Как правило, это элемент, обозначающий специфические черты географического объекта, которые указывают на характеристики, присущие только ему. Соответственно, факультативные

основы, могут присутствовать в составе топонима, но это правило выполняется не всегда.

Обязательные топоосновы всегда включают в себя семантический компонент «природа географического объекта», с включением этого компонента и создается топоним. При этом, следует указать, что факультативная топооснова включает в себя семантический компонент «деятельность человека» и он входит в общую семантику топонима.

В системе топонимов графства Оксфордшир наиболее ярко выделяется определенное количество топонимических пластов, самый древний из которых - кельтский. История страны насчитывает несколько тысячелетий, поэтому каждый народ, доминирующий в определенный период, называл географические объекты, используя элементы своего языка. Так с течением времени образовывались топонимические пласты топонимов, которые взятые вместе, образуют **топонимические потоки**, которые позже закрываются следующими топонимическими потоками.

Топонимический ряд – это группа топонимов, которые характеризуются общностью основ или общностью формантов. На основе этого формируются два вида топонимических рядов.

Топонимы графства Оксфордшир представляют собой системный пласт лексики, которая с одной стороны входит в систему ономастики, т.е. системы названий географических объектов, с другой стороны, это часть общей системы английского языка Англии. Изучаемая система топонимов формировалась, многие столетия вместе с графством Оксфордшир и отражала его историю, так же как и историю всей страны. В связи с этим, по пластам топонимической лексики можно проследить историю и выявить элементы, принадлежащие различным народам, которые жили в разное время и обогащали английский язык в ходе его исторического становления. Наиболее четко в системе топонимов прослеживаются несколько топонимических пластов. Топонимы каждого из пластов, этимологически

восходят к языкам народов завоевывающих Англию в разные эпохи: римляне (компоненты и целые слова из латинского языка), англосаксы (компоненты языков германских племен), викинги (компоненты и слова северных германских племен данов и норвежцев) и норманны (компоненты и слова народа - предка современных французов).

Каждое из этих завоеваний уникально с нескольких точек зрения: с точки зрения изменения общего хода страны, с точки зрения огромного влияния на формирование английского языка и его истории, с точки зрения частотности отражения элементов в топонимах графства. Названия географических объектов складывались не сразу, их история уходит корнями в глубокую древность. В топонимах Оксфордшира можно различить несколько групп, каждая из которых будет раскрывать информацию о разных видах деятельности народа.

Время формирования топонимов и периоды их формирования не совпадают. Выделяют топонимы, которые имеют долгую историю. Группа топонимов была создана специально для каких-либо определенных географических объектов. Отдельная часть системы топонимов графства была заимствована из языков тех народов, которые проживали на данной территории. Время «Жизнь» топонимов, как названий географических объектов, разное. У некоторых топонимов оно насчитывает столетия и они очень известны, и характеризуются частотным употреблением и на современном уровне развития страны и ее языка. Другие топонимы не выдерживают проверку временем и исчезают по разным причинам. Их место в системе топонимов графства занимают новейшие топонимы.

Наша работа посвящена исследованию причин пополнения системы топонимов графства Оксфордшир, при этом особое внимание уделяется факту того, почему народ переименовывает географические объекты. Тема причинности наименований географических объектов очень интересна. Она представляет исследователям материал по истории и культуре страны. Это

могут быть немногочисленные сохранившиеся сведения о небольших поселениях в болотах и лесах, которые уже исчезли с лица земли. Могут быть названия культов и быта народа из этих поселений, они могут содержать отголоски их верований и устных эпосов о героях и вождях. Изучать топонимы сложно. Их долгая история скрывает подлинное написание и произношение названий, в ходе развития языка они могли видоизменить свой облик и поэтому современному исследователю приходится собирать информацию по крупицам.

Для нашего исследования наибольший интерес представляют этимологические корни топонимов, мы предпринимаем попытку объяснить происхождение элементов топонимов и тем самым выявить принадлежность данных элементов системе языка определенного народа. Таким образом, мы сформируем группы топонимов современной Англии, графства Оксфордшир, которые сохранили элементы языков народов, живших на указанной территории.

2.4.2. Компоненты языка древних кельтов в составе топонимов Оксфордшира

Кельтские племена жили в Британии в один из самых древних периодов истории. Поэтому, следует говорить о том, что кельтские элементы в составе топонимов Оксфордшира - самые древние языковые элементы, сохранившиеся в системе языка.

Считается, что кельты уже жили на Британских островах в период около 2 тыс. до н.э. Регионы поселений кельтов четко прослеживаются по некоторым составным элементам топонимов. Наиболее частотным принято считать компонент *wal-*. В древнеанглийском языке он имеет написание *walh*, *walas* и служит для обозначения народа «бритты».

Кельтский топонимический пласт в системе топонимов Оксфордшира не велик. Поэтому вопрос о выделении топонимов и их описании - является

дискуссионным и открытым вопросом. Кельтские поселения были разрозненны. В языковом плане, следует говорить лишь о некотором проценте сохранности языка кельтских племен, участь которых была довольно тяжела как в период римского завоевания, так и в период нашествия англо-саксов. Особенно мало кельтских элементов в составе названий поселений. Название *Walton* в Оксфордшире состоит из двух элементов: *-tun* (ферма, город) и первого элемента *wald*, который в разных источниках трактуется как *wald* «лес», *walesc* «чужеземец», *walh* «рабочий фермы».

Чаще они встречаются в составе названий естественных географических образований, таких как: холмы, возвышенности, озера или реки.

Изучая наличие кельтских компонентов в составе топонимов Оксфордшира, составляя их классификацию, и проводя анализ монографий, посвященных данной проблеме, можно выделить несколько групп.

К первой группе топонимов мы отнесли, топонимы с топонимическими основами, которые относят их к гидронимам - названиям рек.

В повседневной жизни кельтов, реки играли значительную роль. Они служили транспортными путями и границами селений. Названия рек - гидронимы, чаще содержат кельтский компонент.

Гидроним *Glyme* появляется в рукописях приблизительно с 958г. [Poulton-Smith 2009: 70]. Топооснова гидронима является обязательной, так как семантически указывает на природный географический объект. Этимологически гидроним восходит к кельтскому *glimo* «сверкающий, искрящийся».

The River Glyme is a river in Oxfordshire, England. It is a tributary of the River Evenlode. It rises about 1 mile (1.6 km) east of Chipping Norton, and flows southeast past Old Chalford, Enstone, Kiddington, Glympton and

Wootton, Woodstock and through Blenheim Park
[https://en.wikipedia.org/wiki/River_Glyme].

Glyme Valley Way. A joint project between us and BBC Oxford in 2006.
[<https://www.oxfordshire.gov.uk/cms/content/glyme-valley-way>].

Гидроним *Ock* зафиксирован в рукописях с 856г. Этимологические корни гидронима находим в кельтской лексеме *aocsaen* от *esāco* «лосось» [Whittaker 2006: 59]. Изучая диахроническое развитие данного гидронима, мы можем говорить о том, что его топооснова восходит к кельтскому топонимическому пласту.

The River Ock is a small English river which is a tributary of the River Thames [topics.revolvy.com/topic/River Ock].

Еще один гидроним графства Оксфордшир, название реки *Windrush*, может стать предметом отдельного исследования. В его составе различимы два элемента, имеющие корни в двух кельтских языках. Валлийский компонент гидронима *gwyn* «белый» и компонент ирландского происхождения *riasg* «болото» [Whittaker 2006: 60]. Конечно, на современном синхронном уровне развития английского языка сложно выделить указанные элементы, тем более, если не иметь знания кельтских языков. Но, если провести специальное исследование, можно констатировать, что топонимический формант ирландского происхождения *riasg* «болото», относит название данного географического объекта к гидронимам.

The Windrush meanders through some of Britain's most charming countryside where unspoiled fields and natural woodland complement the expression of rural England. Where the river enters the village centre, over the rapids next to the Old Mill, its clear waters flow under a miscellany of arched stone bridges past the green with its banks of Cotswold stone
[<https://www.bourtoninfo.com/history/river-windrush/>].

Вторую группу составляют топонимические основы гидронимов, которые были перенесены на названия поселений - ойконимы.

Изучая топонимы Оксфордшира можно выделить интересную и уникальную с точки зрения языка, тенденцию. Прослеживается выделение топонимического ряда - группы топонимов, у которых произошел перенос названия гидронима - на название поселения. Это метонимический перенос.

Так, существует гидроним *Bladon*. Этимологически он восходит к кельтскому названию реки. Исследователи указывают, что данный гидроним впервые был включен в описание в «Doomsday Book», «Книге Страшного Суда», первой переписи населения и имущества Англии, составленной по приказу Вильгельма Завоевателя в 1086 году. Исторически гидроним имел форму *Blade*. Топооснова гидронима *Bladon* была перенесена на название поселения, т.е. ойконим, который существует и в настоящее время. При этом, сам гидроним, как река, приток Темзы, была переименована в *Evenlode* [Whittaker 2006: 20].

Deep in the heart of Oxfordshire, well away from the busy town of Oxford and it's inspiring towers and historical university buildings, is the charming village of *Bladon* [<http://www.picturesofengland.com/England/Oxfordshire/Bladon>].

История топонимов Англии знает еще несколько примеров подобных метонимических переносов. Город *Thame* встречается в древних рукописях в орфографии *Tame*. Изучение этимологии названия показывает, что первоначально это была топооснова гидронима - название одного из притоков реки Темзы. При этом выявляется кельтский компонент, топонимический формант *tam* «темный» [Whittaker 2006: 52]. Однако, следует отметить, что другие исследователи, принимая участие в дискуссии по поводу этимологических корней, предлагают считать происхождение данного название от кельтского *thame* «река» [Smith 2009: 134].

Historic yet contemporary, with superb shops and surrounded by Oxfordshire's exquisite countryside, *Thame* offers the quintessential market town experience [<http://www.visitsoutheastengland.com/places-to-visit/thame-p455481>].

Thame, a market-town and parish, head of a union and county court district, in Oxfordshire. The town stands on, *the river Thame* and on the G.W.R., on which it has a station, 13 miles E by S of Oxford, 10 SW from Aylesbury, and 45 from London. It dates from the Roman times; was known to the Saxons as *Thama* [<https://ukga.org/england/Oxfordshire/towns/Thame.html>].

Третья группа состоит из сложных по составу топонимов, компоненты топоосновы которых восходят к разным топонимическим пластам, разных исторических эпох. В большинстве случаев первый компонент топонимической основы имеет кельтское происхождение, второй компонент – английский.

Ойконим *Glympton* является классическим примером топонимов данной группы. В названии города первый элемент *Glyme* - гидроним, название реки, которая протекает в городе. Название реки восходит к кельтским языкам, древних жителей Англии. Второй компонент, являющийся топонимическим формантом, *-ton* «усадебная ферма» представляет собой компонент англо-саксонского топонимического пласта.

Glympton, a village and a parish in Oxfordshire, on *the river Glyme*, 3 ½ miles NNW of Woodstock station on the G.W.R., with a post office under Woodstock [<https://ukga.org/england/Oxfordshire/towns/Glympton.html>].

Glympton is a charming little village on *the River Glyme*, 3 miles north of Woodstock. [<https://www.oxfordshirecotswolds.org/plan-your-visit/towns-and-villages/glympton-p956661>].

Подобная схема соотношения топоосновы и топоформанта в составе сложного топонима просматривается в ойкониме *Taynton*. Название городка восходит к названию ручья, который протекал рядом с границами поселения с незапамятных времен. Возможно, первый компонент топоосновы ойконима восходит к кельтскому слову, связанному с валлийским словом *taen* «разбрызгивание, орошение». Это гидроним, название реки со смысловым компонентом «текущая вода» [Smith 2009: 132]. Второй компонент ойконима

- топоформант *-ton* имеет значение «усадьба, ферма», хотя может употребляться с расширенным значением «поселение».

Property for sale in *Taynton*, Oxfordshire from Savills, world leading estate agents. From country estates to city apartments, your ideal property is just a click away [https://search.savills.com/list/property-for-sale/england/oxfordshire/taynton/ox18].

Hand picked English Country Holiday cottages in or near to *Taynton*, Oxfordshire from Britain's leading holiday cottage provider - Quality assured holiday properties ... [https://explorethecountry.com/england/cottages-in-Oxfordshire/holiday-cottages-in-Taynton-Oxfordshire-england.htm].

В различных исследованиях указано, что в составе топонима, названия поселения возле усадьбы *Tangley Hall*, Oxfordshire, England первый компонент топоосновы *Tang-* характеризуется кельтским происхождением *taen*. Поэтому весь топоним имеет значение «усадьба у реки *Teign*» [Gelling 2010: 337].

A planned robbery at *Tangley Hall* went disastrously wrong when their plans got out [http://www.oxfordtimes.co.uk/leisure/history_heritage/folklore/761263.Stand_and_deliver/].

The two medieval granges (at Sandbrook and *Tangley*) were replaced by farmhouses called *Bruern Grange* and *Tangley Hall*, and several other isolated farmhouses and cottages were built in the centuries following the Dissolution [https://www.victoriacountyhistory.ac.uk/sites/default/files/work-in-progress/bruern_1.pdf].

Топонимы четвертой группы представляют исследовательский интерес. Топооснова данных топонимов состоит из двух одинаковых по семантике, но разных – по этимологии компонентов. Оба компонента топоосновы обозначают одно и то же, т.е. дублируют друг друга, но ведут свое происхождение из разных языков.

Дублирование одних и тех же элементов в составе топонима - уникальное явление, оно возможно потому, что народ завоевателей не понимает языка завоеванного народа и добавляет к его названию собственное слово, которое обозначает один и тот же географический объект.

В графстве Оксфордшир существует известный холм, который является местной достопримечательностью. Топоним - ороним (вид приподнятого рельефа) - *Churchhill*, По названию холма стало называться поселение. Вначале поселение было кельтским, но, после завоевания англо-саксов, поселение перешло под управление новых хозяев. Топооснова современного ойконима - названия деревни, состоит из двух компонентов. Первый компонент выявляет кельтское происхождение. Он - более древний с исторической и языковой точки зрения: *crug / cruc* «холм». Второй компонент по происхождению является англ-саксонским: *hyll* «холм». Вследствие этого общее смысловое наполнение топоосновы можно понимать как «холм на холме». Считается, что германские племена англо-саксов не зная языка кельтов, не поняли названия и добавили к нему свое название географического объекта, в соответствии с его внешним обликом: «холм» [Smith 2009: 43].

Churchill was mentioned in the Domesday Book. All Saints Church, Churchill, Oxfordshire
[<http://www.britainexpress.com/attractions.htm?attraction=5088>].

Churchill stands in an Area of Outstanding Natural Beauty. It is an attractive village situated in the triangle of Chipping Norton, Stow on the Wold and Burford
[<http://www.churchillsarsden.com/>].

Таким образом, изучая компоненты топооснов кельтского происхождения в топонимах Оксфордшира, мы можем констатировать, что их не так много, они менее частотны, чем компоненты, восходящие к другим топонимическим пластам. Но, тем не менее, они существуют. Исследование контекстов выявляет четыре группы топонимических рядов, в

топонимическом пласте кельтского периода, в зависимости от составляющих компонентов.

Первую группу топооснов составляют гидронимы Оксфордшира.

Ко второй группе топооснов относятся гидронимы, которые позже, на основе метонимического переноса, легли в основу ойконимов.

Сложные по составу топонимы, топоосновы которых восходят к разным топонимическим пластам разных исторических эпох, составили третью группу топонимов Оксфордшира. Первый компонент топоосновы – кельтский, второй компонент - англо-саксонский.

В составе топооснов топонимов четвертой группы, наблюдается дублирование двух одинаковых по смыслу компонентов, но ведущих происхождение из разных языков.

2.4.3. Компоненты латинского языка в топонимах Оксфордшира

Римляне, носители латинского языка, завоевали Британские острова, победив разрозненные кельтские племена. И оставались на них главной вооруженной силой в течении четырехсот лет. Во времена императоров Юлия Цезаря и Клавдия, когда были предприняты две попытки завоевания Британии, римляне стояли на очень высокой ступени развития. Завоевав Британию при Клавдии и неся с собой удивительно высокоразвитую цивилизацию, римляне много сделали для страны. Были построены города, проведена сеть дорог, организованы системы сообщений между городами. Повсюду были возведены виллы и храмы.

В системе топонимов Оксфордшира, в составе которых выделяются компоненты латинского происхождения, также можно выделить топонимические ряды.

Группа 1 включает топонимы-дромонимы (названия путей сообщения), в составе которых компонент *Street* является вторым компонентом.

Будущая территория графства Оксфордшир была затронута строительством знаменитой дороги *Akeman Street*. Начиная с римских времен и по настоящее время – это одна из самых важных и самых старых дорог Англии. Дромоним *Akeman Street* состоит из двух компонентов. Этимология первого компонента не ясна, она представляет собой дискуссионный вопрос. Второй компонент *Street* этимологически восходит к латинскому слову *strata* «мощенная дорога».

The Oxfordshire Way path follows the route of the Roman road *Akeman Street* WSW towards next crossing a road at SP3916 : Dip in road at Bagg's Bottom [<http://www.geograph.org.uk/photo/190239>].

Two metalled highways traversed Oxfordshire during the Roman period. The first is the well-known *Akeman Street*, which crossed the northern part of the county in its course from London and St. Albans to Cirencester and Bath [<http://www.british-history.ac.uk/vch/oxon/vol1/pp271-281>].

Группа 2 - это дромонимы, в составе которых, компонент *Street*, является первым компонентом.

В Англии, на современном синхронном уровне развития английского языка, сохранилось некоторое количество дромонимов подобного плана. К ним, прежде всего, относится *Stratton Audley* «ферма у римской дороги». Первый компонент *Stratton*, этимологически восходит к латинской лексеме *strata* «улица».

Near the village of *Stratton Audley* are the remains of an ancient castle [<http://forebears.co.uk/england/oxfordshire/stratton-audley>].

Stratton Audley is a village and civil parish about 2.5 miles (4 km) northeast of Bicester in Oxfordshire, England [<https://broom02.revolvy.com/topic/Stratton%20Audley>].

С дорогой связано несколько других названий географических объектов. В том месте, где *Stratton Audley* пересекает реку *Ray*, находится

невысокий холм *Street Hill*. Первый компонент этого дромонима также соотносится с латинской лексемой *strata* «улица».

Группа 3 характеризуется топоосновами в состав которых, входит элемент *chester* > *caster*, лат. *castra*, древнеангл. *caster*.

В топонимах графства Оксфордшир, топоосновы чаще всего содержат компонент *chester* / *caster* вместе с компонентом кельтского происхождения. Это более древний, определяющий элемент. Если рассматривать топонимические ряды, то выявляется закономерность образования: элементы кельтского происхождения выступают в латинизированной форме.

Город *Альстеп* (*Alchester*) был основан во времена римского завоевания. Археологические свидетельства показывают, что римский форт, как укрепленная крепость, был построен в первые годы после завоевания. Место было выбрано удачно, так как это пересечение двух дорог, одна из которых - знаменитая *Akeman Street*. Исходя из этого, можно предположить, что основным предназначением форта было контролировать движение в этом регионе и служить местом хранения припасов для римской армии. Ойконим состоит из двух компонентов. Первый компонент - кельтский: *alauna* «белая вода», второй - латинский: *ceaster* «лагерь». При этом, можно добавить, что кельтская по происхождению топооснова является обязательной, она указывает на природу географического объекта, вторая топооснова - факультативна - она представляет собой объект человеческой деятельности человека.

Welcome to *Alchester* Running Club [<http://www.alchester-runningclub.co.uk/>]

Phase Two at *Alchester* Park is a beautiful collection of 4 and 5 bedroom homes set within a mature landscaped setting in the heart of Chesterton. *Alchester* Park has close links to the M40 and A41, allowing easy travel to Bicester and Oxford [<https://www.hill.co.uk/new-homes/alchester-park/>].

В изучаемый топонимический ряд входит ойконим *Dorchester*. Это сложный вид топонима, состоящего из двух компонентов - топооснов, первый из которых, восходит к кельтским языкам. В рукописях этого периода встречаются вид орфографии ойконима: *Dorciccaestræ*. В составе выявляется элемент *Dorcii*, известное название форта и поселения вокруг него, который был основан в 70 г. н.э. [Whittaker 2006: 29]. Исследователи указывают, что на территории города *Dorchester* существовал древний духовный центр, так как здесь находятся ритуальные объекты эпохи неолита и бронзового века. Археологические раскопки обнаруживают крепость времен железного века [Bloxham 2014: 25].

Dorchester on Thames is a charming historical village which sits at the confluence of the river Thame and Thames [<https://www.dorchester-on-thames.co.uk/>].

The picturesque village of *Dorchester* on Thames is home to the largest public building in south Oxfordshire, the parish church of St Peter and St Paul, more commonly known as *Dorchester Abbey* [<http://www.britainexpress.com/counties/oxfordshire/churches/Dorchester-Abbey.htm>].

В изучаемом топонимическом ряду, который характеризуется наличием латинской факультативной топоосновы *ceaster*, следует упомянуть еще два города графства Оксфордшира: *Bicester* (Бистер) и *Chesterton* (Честертон). Происхождение городов классически относится к периоду римского завоевания Британии.

При этом ойконим *Chesterton*, в первых рукописях имел орфографию *Cestertune* 1005 г. н.э. В составе выделяются два компонента: латинский компонент *ceaster* и кельтский компонент *-tun* «поселение, место, фермерский двор около римского форта» [Smith 2009: 41].

Much of *Chesterton*, although attractive, has the appearance of being just a dormitory for commuters to nearby *Bicester* [<http://www.oxfordshirevillages.co.uk/cherwellvillages/chesterton.html>].

Chesterton is a village and a civil parish on *Gagle Brook*, a tributary of the *Langford Brook* in north *Oxfordshire* [<https://topics.revolvy.com/topic/Chesterton,%20Oxfordshire>].

Еще один ойконим *Bicester* - пополняет топонимический ряд изучаемой группы топонимов. В его составе присутствует англо-саксонский компонент, который подвергся латинизации: *beorn*. Второй компонент латинского происхождения *ceaster*, который является определяющим для данного топонимического ряда. Второй компонент является факультативной топонимической основой, так как он указывает на деятельность человека, а не на природу географического объекта, как - в обязательных топоосновах.

Enjoy luxury Christmas shopping at *Bicester Village*, home to more than 160 designer and fashion brands with up to 60% off [<https://www.bicestervillage.com/en/home>].

Bicester Village Ramps Up Design, Luxury Offer With Fresh Additions [<http://wwd.com/fashion-news/fashion-scoops/bicester-village-ramps-design-luxury-offer-fresh-additions-11032095/>].

Подводя итоги краткого обзора топонимического пласта топонимов графства Оксфордшир, следует отметить, что наиболее часто компоненты, восходящие к латинскому языку, встречаются в составе ойконимов. Выделяются несколько основных моментов: ойконимы с латинским компонентом, в системе топонимов графства Оксфордшир, не характеризуются повышенной частотностью. Исследование контекстов показывает, что выделяются три группы топонимов-ойконимов, каждая из которых формирует топонимический ряд, в зависимости от характеристик составных компонентов.

Группа 1 - топонимический ряд с основной характеристикой: в составе топонима присутствует топооснова *street*, при этом ее положение - на месте второго компонента. Она факультативна, т.к. имеет отношение к деятельности человека.

Группа 2, топонимический ряд сформирован из ойконимов, в составе которых существует топооснова *street*, но ее положение - место первого компонента.

Группа 3, в состав топонимического ряда входят ойконимы, с элементом *chester / castra*.

2.4.4. Англо-саксонское наследие в компонентах топонимов

Германские племена англов, саксов, ютов и фризов стали масштабно переселяться на Британские острова в V-VI вв. н.э. Они принесли с собой новую культуру, уклад жизни и язык. Позже, название одного из четырех племен - англов - даст название стране, Англии. Четыре группы племен говорили на разных германских диалектах, среди которых, по количеству народа, выделялись племена англов и саксов. Племена селились отдельно друг от друга, обособленно. Поэтому если рассматривать карту Британии этого исторического периода, можно видеть несколько зон поселений. В начальный период совместного проживания на территории будущей Англии племена использовали свои диалекты. Поэтому, считается, что наиболее корректно говорить об англо-саксонском языке начального периода. С течением времени произошло относительное смешивание племен англов и саксов и постепенное формирование единого языка, который принято называть древнеанглийским [McDonald, Gresswell 1993: 11]. Классические монографии по данному вопросу называют народ изучаемого исторического периода - англосаксами, при этом их язык после формирования народности - древнеанглийским. Мы также будем придерживаться данной терминологии.

Древнеанглийский язык был языком флективного типа, который характеризовался разветвленной системой флективных форм и системой склонения имени существительного, прилагательного и местоимения. В системе глагола существовало спряжение, изменение по родам и числам, но временная система, в современном понимании, почти полностью отсутствовала: почти все времена указывались с помощью лексических средств. В предложении наблюдался свободный порядок слов, так как наличие флективных форм обеспечивало понимание.

Постепенно завоевав южные, срединные и северные земли (не включая Корнуолл, Уэльс и Шотландию), англо-саксы заимствовали многие топонимы кельтского происхождения. В основном к ним относятся гидронимы – потамонимы (названия рек) и ойконимы (названия населенных пунктов). В ходе заимствования, кельтские названия ассимилировались в систему древнеанглийского языка. В их морфологическом составе происходили различные процессы. Гласные и согласные звуки кельтов фиксировались с помощью средств заимствующего языка, проходили процессы адаптации.

Если анализировать карту с точки зрения концентрации названий географических объектов, которые датируются англо-саксонским периодом, то можно прийти к выводу, что большинство из них расположены вдоль реки Темзы. Выше мы уже касались причинности данного явления: это происходит потому, что реки в те древние времена были очень важны, как ориентиры и транспортные пути. Большая концентрация наименований географических объектов наблюдается также вдоль одной из самых древних дорог *Икнилд* (*Ickniel'd Way*). Считается, что именно по этой дороге англо-саксы пришли с северо-востока.

Анализируя корпус контекстов топонимов англо-саксонского топонимического пласта, наиболее ярко выделяются несколько групп, сформированных по определенным формантам.

-ing группа сформирована из топонимов - ойконимов по наличию данного топонимического форманта англо-саксонского происхождения.

Этот суффикс относится к так называемым патронимическим суффиксам. Употребляясь в составе топоосновы названия географического объекта, он указывает на имя народа, который жил на данной территории или на имя потомков одного выдающегося человека, основателя поселения или главного в поселении.

В морфемном составе ойконима суффикс *-ing* имеет несколько оттенков семантики. Если он как топонимический формант, присоединяется к имени собственному, то тогда его семантическое наполнение таково: «сын, потомок человека, который создал поселение». Часто в топонимах Оксфордшира суффикс *-ing* является топонимическим формантом в составе сложных ойконимов, состоящих из трех элементов. При этом, суффикс следует за первым компонентом и часто употребляется с компонентом *-ton/-don*.

В составе ойконима *Abingdon* выделяются три компонента. Первый из которых - это имя собственное, древнеангл. *Aebbe*, второй компонент *-ing* - указывает на принадлежность кому-либо и третий компонент древнеангл.

-dūn «холм». Семантика топонима: «холм, принадлежащий Эббе».

Welcome to the one-town website for *Abingdon-on-Thames*, the historic, modern market town set in rural Oxfordshire [<http://www.abingdon.gov.uk/>].

A guide to services for people with learning disabilities in the *Abingdon* area [<https://www.oxfordshire.gov.uk/cms/content/Abingdon>].

Название городка *Chipping Norton* состоит из двух лексем. Для нашего исследования наибольший интерес представляет первая лексема, *Chipping*. Этимологически, название ойконима восходит к древнеанглийскому языку *cēping* «рынок». Топонимический формант *-ing* оформляет топооснову факультативного плана, географический объект - результат деятельности

человека. Сам городок начинался как небольшое поселение англо-саксонского периода, расположенное у подножия холма.

Chipping Norton is the highest town in Oxfordshire, situated on the western slopes of a hillside that was once the site of a castle [http://www.cotswolds.info/places/chipping-norton.shtml].

Quiet, pretty ... and notorious: *Chipping Norton* in the spotlight again [https://www.theguardian.com/uk-news/2014/jun/28/rebekah-brooks-chipping-norton-set].

Небольшой городок *Goring-on-Thames (or Goring)* расположен в южной части графства Оксфордшир. Ойконим характеризуется формантом *-ing* англо-саксонского происхождения. Впервые название зафиксировано в «Книге Страшного Суда», составленной по приказу Вильгельма Завоевателя, герцога нормандского, в 1086 г. Однако, следует заметить, что орфография ойконима была иной: *Garinges*. Семантика ойконима такова: «Gara's people», народ Гара.

-ham группа, образуя топонимический ряд, включает в себя ойконимы с указанным топонимическим формантом англо-саксонского происхождения.

Сельское поселение *Sydenham* небольшое. Оно расположено к юго-востоку от реки Тейм. Археологические данные относят начало поселения к англо-саксонскому периоду. Сам ойконим, имея формант *-ham*, обозначает «на широком лугу возле реки» [Lobel 2014: 55].

Sydenham is a village and civil parish about 3mi southeast of Thame in Oxfordshire [www.facebook.com/pages/Sydenham-Oxfordshire/].

Property for sale in *Sydenham*, Oxfordshire from Savills, world leading estate agents. From country estates to city apartments, your ideal property is just a click away [search.savills.com/.../oxfordshire/sydenham/ox39].

Небольшое селение в сельской местности, *Culham*, расположено в изгибе реки Темзы. Оно находится совсем рядом с городом *Abingdon*. Состав ойконима четко определяется, второй компонент - топонимический формант,

является древнеанглийским по происхождению: *Cula's ham* и указывает на расположение поселения в изгибе реки.

Culham is a small village by the river Thames near Abingdon in Oxfordshire, with more than 12 centuries of recorded history [<http://www.culhamvillage.org.uk/>].

If you're thinking of selling or renting your *Culham*, Oxfordshire, UK house, hiring a home photographer can make a big difference between making money and just breaking even [<https://www.houzz.com/professionals/photographer/c/Culham--GB>].

-ton группа состоит из ойконимов с данным формантом. Топонимический ряд составляют ойконимы с факультативной основой, т.к. значение топонимического форманта *-ton* «сельское поселение, деревня, ферма».

Hook Norton - это небольшая деревушка, расположенная к северо-востоку от *Chipping Norton*, совсем близко к холмам *Cotswold Hills*. Ойконим характеризуется формантом *-ton*, который говорит о том, что в эпоху англосаксов на данной территории проживали люди, давшие поселению имя. Первые письменные сведения о поселении датируются началом XX в. В англо-саксонской хронике можно найти упоминание о поселении, но, следует отметить, что орфография его отличается от современной: *Hocneratune*. Ойконим имеет значение: «ферма, поселение племени *Hoccanere*». Название племени является производным от имени собственного *Hocca* и древнеанглийского слова *ora* «склон холма» и элемента *-ton* [Mills 1993: 197].

Hook Norton is a beautiful village in North Oxfordshire. Here you will find information on the wide variety of village groups and services on offer, as well as information on Hook Norton's History, and all kinds of useful local information [<https://hook-norton.org.uk/>].

Explore *Hook Norton* with pictures, history, attractions and Hook Norton map as well as images to buy for prints from PicturesOfEngland.com.

[http://www.picturesofengland.com/England/Oxfordshire/Hook_Norton].

Kidlington представляет собой большое селение сельского типа, расположенное на реке *Cherwell*. Ойконим этимологически восходит древнеанглийскому словосочетанию *Cudelinga tun*, со значением «поселение (*Kidlings*) сыновей Cydel-hence (имя собственное)». В ходе исторического развития, орфография ойконима менялась, учитывая изменения всей системы английского языка. Именно поэтому, в Книге Страшного Суда, в 1086 году, название поселения уже имеет вид *Chedelintone*, позже, постепенно приобретая современный вид.

It was back in July when residents in *Kidlington*, a small and unremarkable village in Oxfordshire, started to notice crowds of tourists arriving by the busload [<http://www.news.com.au/travel/travel-ideas/weird-and-wacky/we-finally-know-why-tourists-are-obsessed-with-this-english-village/news-story/4a332d340485bbb08c22e05cf25d6e82>]

Although having the appearance and many of the facilities of a town, *Kidlington* is actually a very large village and it is claimed by the parish council that *Kidlington* is the second largest village in England [<http://www.oxfordshirevillages.co.uk/cherwellvillages/kidlington.html>].

-*wic* группа ойконимов графства Оксфордшир. Топонимический формант -*wic*, имеет значение «молочная ферма».

Hardwick - это небольшое селение, находящееся в сельской Англии, неподалеку от городка *Bicester*. В составе ойконима, выделяются два компонента, при этом, второй компонент - топонимический формант – происходит от древнеанглийского -*wic* «овцеводческая, молочная ферма».

Looking for campsites in Oxfordshire? *Hardwick Parks* has 180 acres of stunning parkland with 2 lakes and caters for touring, statics & water sports galore! [www.hardwickparks.co.uk].

HARDWICK. This small parish of 385 acres was ... The ancient parish lay in the north-east corner of Oxfordshire, near the Northants border [www.british-history.ac.uk/vch/oxon/vol6/pp168-173].

Англо-саксонский топонимический пласт топонимов графства Оксфордшир представляет большое количество исследовательского материала. Изучение контекстов выявляет возможность выделения нескольких групп ойконимов в соответствии с топонимическими формантами, которые находятся в их составе:

-ing группа ойконимов состоит из топонимов графства, семантика которых различается в зависимости от оттенков форманта *-ing*. Формант, выраженный в виде суффикса, может обозначать принадлежность поселения или территории какому-то народу или лицу. В других контекстах суффикс приобретает значение «сын, потомок кого-то»;

-ham группа состоит из ойконимов, в семантике которых топонимический формант имеет значение «расположенный у реки»;

-ton группа включает ойконимы с дополнительным значением топоформанта «сельское поселение, ферма, усадьба»;

-wic группа содержит ойконимы с добавочным значением «молочная ферма».

2.4.5. Скандинавский топонимический пласт ойконимов Оксфордшира

Первое упоминание о набегах скандинавских племен викингов датируется 796 г. - разграбление монастыря на острове Линдисфарен. «Англо-саксонские хроники», один из самых важных документов того времени, говорят уже о поселении викингов в 876 г. на севере современной Англии в Нортумбрии. Скандинавы викинги под предводительством Канута Великого пришли к соглашению с англо-саксонскими королями и разделили страну на две части. Весь север современной Англии отошел под их контроль. Это была территория Датского Права (Danelage). Поэтому, топонимы этой части попали под влияние северогерманских диалектов

викингов и характеризуются наибольшей частотностью употребления элементов их языка.

В начале, викинги совершали короткие набеги и только гораздо позднее они стали основывать поселения, пребывая на постоянное жительство. Их язык создал скандинавский топонимический фон. Язык викингов принадлежал к северной группе германских языков и в то время не сильно ушел в своем развитии от древнеанглийского языка англо-саксов. Будучи родственными народами - германцами - как англо-саксы, так и викинги имели родственные языки. Лексика в системах двух языков была относительно похожа, многие слова были близки в орфографии и по смыслу.

Совместное проживание двух родственных народов вело к взаимному влиянию их языков друг на друга, смешиванию и закреплению элементов одного языка в системе другого. Но, следует отметить, что изучаемая нами система топонимов графства Оксфордшир, не подверглась сильному влиянию языка скандинавов викингов. Современная территория графства не входила в Область Датского Права. Поэтому, скандинавские элементы в топонимах можно встретить только на северо-западе Оксфордшира.

В скандинавском топонимическом пласте выделяются две большие группы с топонимическими формантами скандинавского происхождения: *-thorp* и *-bourne*.

Формант *-thorp* имеет смысловое наполнение «деревня, селение, ферма».

Небольшое сельское селение *Burdrop* входит в административный состав селения более крупного плана *Sibford Gower civil parish* и часто считается его частью. *Burdrop* расположен на расстоянии 7 миль к западу от *Banbury*. Ойконим состоит из двух компонентов: *Bur-* «шлем, боевой лагерь» и *-drop* < *-thorp* сканд. «деревня, селение, ферма». Общая семантика ойконима: «селение возле боевого лагеря».

SykesCottages.co.uk has been visited by 10K+ users in the past month

Cottage To Rent In *Burdrop*, Oxfordshire. Book Online!
[<https://www.sykescottages.co.uk/>].

Situated on a hill, Sibford Gower is twin to its smaller sister village, Sibford Ferris on the other side of the nearby Sib valley. Between the two villages by road is the hamlet of *Burdrop*
[<http://www.oxfordshirevillages.co.uk/cherwellvillages/sibfordgower.html>].

Топонимический формант *-thorp* различим в ойкониме *Thrupp*. Это маленькая деревушка, расположенная к северу от городка *Kidlington*. Селение расположено у знаменитого канала *the Oxford Canal*.

Thrupp is a pretty canalside village just north of Kidlington on the Oxford Canal [<https://canalrivertrust.org.uk/places-to-visit/thrupp>].

The Boat Inn at *Thrupp*. Picturesque canal side pub & restaurant
[<http://www.theboatinnthrupp.co.uk/>].

Возможно, топоформант *-thorp* имел коннотативный смысл, дополнительный оттенок значения: «небольшое поселение, второстепенного статуса». Указанную точку зрения можно подтвердить существованием пар ойконимов: *Aston Tirrald* и *Aston Upthorpe*. *Aston Tirrald* это деревушка, расположенная у подножия *Berkshire Downs*, в нескольких километрах от городка *Didcot*. До реформы 1974 года деревушка входила в состав графства Беркшир, затем стала частью Оксфордшира. Компонентный состав ойконима *Aston Tirrald* сложный. Первый компонент *Aston* характеризуется частотностью среди ойконимов Англии и Оксфордшира. Этимологически он восходит к древнеанглийскому топонимическому пласту и имеет значение «восточный город». В диахронии английского языка можно наблюдать развитие данного ойконима: *Eston* > *Extona* (XIв.) > *Eston* (XIIIв.) > *Aston* (XIVв.). Второй компонент ойконима *Tirrald* восходит к имени собственному *Torold*.

Find Properties For Sale in *Aston Tirrold* - Flats & Houses For Sale in *Aston Tirrold* [<http://www.rightmove.co.uk/property-for-sale/Aston-Tirrold.html>].

Local information about *Aston Tirrold*: St Michael, Aston Tirrold and the parish of *Aston Tirrold*, services times, pictures, maps, local info [<https://www.achurchnearyou.com/church/5777/>].

Компаративный анализ источников показывает, что ойконим, название деревушки *Aston Upthorpe* имеет свои нюансы значения. Исследователи подчеркивают, что возможно второй компонент в составе ойконима указывает на его вторичное, маловажное положение по сравнению с *Aston Tirrold* [Page, Ditchfield 2013: 28].

The villages of *Aston Upthorpe* and *Aston Tirrold* lie in the shadow of the Berkshire downs in the south of the county. These are twin villages in every sense of the word.

Формант *-bourne* имеет значение «родник, ключ, ручей».

Происхождение топонимического форманта известно. Этимологический корень - скандинавское, датское слово *brunnr* «родник ручей». Ойконим *East Hagbourne* это название деревушки, расположенной к югу от городка *Didcot*, недалеко от Оксфорда. Ойконим берет свое начало от имени ручья *Насса's Brook*, который протекает через всю деревню.

The website provides information on the Parish of *East Hagbourne* in Oxfordshire, is funded by *East Hagbourne* Parish Council and maintained by a local group of volunteers (web team) [<http://www.easthagbourne.net/index.php>].

The people of *East Hagbourne* have a unique opportunity to shape the future of their village. *East Hagbourne* is making a Neighbourhood Plan [<http://easthagbourneplan.net/>].

В заключение краткого обзора скандинавского топонимического пласта в топонимах графства Оксфордшир, следует отметить, что его современная территория не входила в состав Области Датского Права, которая отошла

скандинавам викингам после раздела страны. В области Датского Права влияние языка викингов было сильно. Оно констатируется на всех уровнях системы английского языка, в том числе и в системе топонимов. В изучаемой системе топонимов Оксфордшира мы выявили только два топонимических форманта скандинавского происхождения: *-thorp* и *-bourne*.

2.4.6. Состояние системы ойконимов Оксфордшира после норманнского завоевания

Норманны это германские племена, которые в IX в. переселились на территорию современной Франции, под предводительством знаменитого Роланда. Прожив несколько столетий на этой территории и ассимилировав местную культуру и язык, они стали говорить на норманнском диалекте французского языка. В начале XI в. во главе герцогства Нормандия встал Вильгельм, вошедший в историю как Вильгельм Завоеватель. Битва при Гастингсе и последующее покорение Англии привели к большим изменениям во всех сферах жизни страны: экономической, политической культурной и языковой.

Норманны принесли с собой норманнский диалект французского языка. Весь двор и вся знать говорила на этом диалекте. Завоеватели сменили всех англо-саксов на всех важных постах в деле управления страной. Но, тем не менее, они составляли лишь группу людей, определенное количество, говорящее на французском языке. Вся страна продолжала говорить по-английски. Внешние, экстралингвистические факторы препятствовали распространению французского языка и созданию французского топонимического фона. Тем не менее, даже при сравнительно небольшом количестве элементов, необходимо говорить о норманно-французском топонимическом пласте элементов.

В ходе анализа компонентного состава топонимов графства Оксфордшир необходимо иметь в виду, что норманно-французский

топонимический пласт содержит лексику с норманно-французскими элементами, но не состоит из наименований географических объектов, которые были полностью французскими и позже стали частью среднеанглийского языка.

Французский язык был языком ограниченного контингента людей и широкого распространения не получил. Именно поэтому французских элементов в топонимах Оксфордшира не так уж много, так как наименования географических объектов всегда создавал народ.

Тем не менее, следует отметить некоторые специфические особенности топонимов, в составе которых можно выявить компоненты французского происхождения. Изучение указанных особенностей приводит к выявлению нескольких устойчивых тенденций.

Топоним Франции переносится из французского языка в английский язык и проходит процесс адаптации.

В период норманнского завоевания несколько топонимов Франции были искусственно перенесены в систему английского языка. В начале данного процесса топонимы существовали в заимствующем языке как иноязычные вкрапления. Позже начался долгий процесс их адаптации в систему английского языка. Процесс адаптации проходил в нескольких параллельных направлениях. Изменялись произносительные нормы топонима. Далее происходили изменения в написании. И топоним, как имя собственное, включался в систему морфологии, входя в определенные парадигмы склонения.

Небольшая деревушка *Bruern* существует в Англии чуть меньше тысячи лет. Она расположена на берегу реки *Evenlode*, к северу от городка *Burford* в западном Оксфордшире. Ойконим происходит от старофранцузского *bruierre* и обозначает «степь, пустошь». Как название географического объекта встречается в официальных документах 1159 года.

В диахронии ойконим прошел несколько стадий: старофранц. *bruierie* > *Bruaria* (1159) > *Bruir* (1162) > *Brueria* (1200) [Poulton-Smith 2009: 33].

In the heart of the Oxfordshire Cotswolds, between Chipping Norton, Stow-on-the-Wold and Burford, *Bruern* are not just the only luxury cottages in the Cotswolds to welcome guests just as a hotel does - for a single night or for eight weeks, both during the week and at the weekend, but are in fact one of the few luxury holiday rentals in the UK to do this [<https://www.bruern-holiday-cottages.co.uk/>].

Bruern Cottages, Chipping Norton: See 85 traveler reviews, 260 candid photos, and great deals for *Bruern Cottages*, ranked #2 of 5 hotels in Chipping Norton [https://www.tripadvisor.com/Hotel_Review-g186359-d325894-Reviews-Bruern_Cottages-Chipping_Norton_Oxfordshire_England.html].

После битвы при Гастингсе в 1066 г. и последующего норманнского завоевания в Англии было возведено множество монастырей и замков. Некоторые названия соответствовали французским названиям и изменены не были. Аббатство *Rewley Abbey* существовало на территории Оксфордшира в Средние века. Оно было основано в XIII в. Эдмундом, вторым графом Корнуолла. Позже, в процессе уничтожения монастырей по приказу Генриха VIII в., аббатство было разрушено. Сейчас остались лишь небольшие участки стен и ворота. Вокруг аббатства находился небольшой городок сельского типа, что дает нам некоторые основания отнести изучаемый топоним к урбанонимам. В нем просматриваются французские корни, и сам урбаноним имеет значение «королевское место».

Rewley Abbey is a historical site within Oxfordshire and is nearby to Oxford and North Hinksey [<https://mapcarta.com/35533862>].

The approximate location of *Rewley Abbey* at the back of the Said Business School [<https://www.revolvy.com/main/index.php?s=Rewley%20Abbey>].

В Англии все дороги, даже в сельской местности, имеют названия. Это годонимы. Начиная со Средневековья и до наших времен используется

годоним *Carfax*. Распознается корень латинского происхождения *quadrifurcus*, со значением «состоящий из четырех зубьев; перекресток» > франц. *carrefour* «перекресток». Позже название дороги было перенесено на башню в центре Оксфорда.

Carfax Tower. Climb the narrow, winding staircase to reach the top of this tower, which is considered the very centre of Oxford, for a panoramic view over the city [<https://www.expedia.com/Carfax-Tower-Oxford.d6193217.Vacation-Attraction>].

Carfax is at the junction of St Aldate's (south), Cornmarket Street (north), Queen Street (west) and the High Street (east) in Oxford, England [https://en.wikipedia.org/wiki/Carfax,_Oxford].

Еще один годоним в Оксфорде *Grandpont*. Он состоит из двух французских по происхождению компонентов: *grand* «большой» и *pont* «мост». Общее значение: «большой мост». Но, это - наименование дороги. Если посмотреть на историю годонима с диахронической точки зрения, то можно составить путь развития такого значения: в Средние века под словом «мост» понимали «дорогу через ров или ручей». Возможно, в ходе исторического развития, подробности о том, что пересекала «дорога» были утеряны и осталось просто значение «дорога».

Топонимы графства Оксфордшир, в состав которых входит оценочный компонент французского происхождения *beau* «красивый».

Топонимы с указанным компонентом имеют коннотативное значение, указывающее на природу географического объекта. Небольшой городок *Beaumont* имеет данный компонент в своем названии. Ойконим состоит из двух компонентов французского происхождения: *beau* «красивый» и *mont* «гора, холм».

Close to Oxford city, Oxford *Beaumont* creates a warm and comfortable environment for its residents while providing top quality nursing and dementia care [<https://www.barchester.com/home/oxford-beaumont-care-community>].

Oxford *Beaumont* Care Community is a converted Edwardian House with picturesque and landscaped gardens and an interior that is comfortably furnished and spacious, ideal for individuals with a physical disability. [<https://www.carehome.co.uk/carehome.cfm/searchazref/10001055OXFA>].

Топонимы Оксфордшира, в компонентном составе которых различается артикль французского языка *le*.

Определенный артикль *le* встречается только в составе сложных топонимов, которые состоят из двух или более частей. Часто в диахронии английских топонимов Оксфордшира происходили процессы переразложения морфемных границ и поэтому, только специальное исследование топонима ойконима *Leafield* укажет на то, что в его составе содержался определенный артикль французского языка *le*. Изучение этимологических корней приводит нас к тому, что в рукописях 1213 г. ойконим имеет совершенно другую орфографию и употребляется в виде *La Feld*. В таком виде в составе ойконима наблюдается артикль *le* и имя существительное *feld* «поле».

Right on the edge of the Cotswolds, *Leafield* is only 18 miles north-west of Oxford, and five miles from Chalbury railway station [<http://www.leafieldvillage.co.uk/>].

Французский топонимический пласт начал свое формирование на территории Англии после битвы при Гастингсе и Норманнского завоевания. Топонимы Оксфордшира, как и вся система английского языка, оказались под некоторым влиянием норманнского диалекта французского языка, который принесли с собой завоеватели. В диахроническом развитии, в составе топонимов Оксфордшира, наблюдается процесс появления компонентов французского происхождения. Выделяются некоторое количество групп топонимов:

1) топонимы, которые имели прототипы на территории Франции. Названия географических объектов такого плана, были включены в систему английского языка и подверглись процессам адаптации;

2) топонимы, с компонентом французского происхождения *beau* «красивый»;

3) топонимы, в составе которых различим определенный артикль французского языка *le*.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

1. Топонимика представляет собой лингвистическую дисциплину. Она является частью науки об именах собственных - ономастики, наряду с другими ее отделами. В ходе развития научного знания, статус топонимики, как отдельной лингвистической дисциплины был определен не сразу. В течение долгого времени топонимика считалась вспомогательной гуманитарной дисциплиной, которая существует на стыке лингвистической географии и истории. Но, позже, было выяснено, что топонимика изучает географические названия - лексические единицы языка, использует лингвистические методы анализа языковых явлений и поэтому, является самостоятельной дисциплиной лингвистического цикла. Топонимика не стоит отдельно в ряду других наук. Она существует на стыке географии, истории, этнографии, ботаники, зоологии и других наук. Используя данные указанных наук, топонимика не только детализирует собственные исследования, но и предоставляет материал тем наукам, с которыми граничит.

2. Топонимика - наука о географических объектах. Топонимия - совокупность всех названий географических объектов, которые существуют в системе определенного языка. Сами названия географических объектов - топонимы. Они, как и другие единицы системы языка являются

историческими понятиями и поэтому, изменяются во времени. У лингвистов, занимающихся проблемами топонимов, существует возможность проследить их диахроническое развитие до древних состояний языковой системы.

3. Теоретическая база топонимов разрабатывалась в отечественном и зарубежном языкознании несколько десятилетий. При этом, первые научные работы, посвященные пониманию того, что топонимы следует изучать не только географам, но и лингвистам, появились в начале XX в. В последующие сто лет ученые разрабатывали и дополняли определение топонимики, как научной дисциплины, постепенно придя к осознанию ее статуса как самостоятельной дисциплины, существующей на стыке нескольких наук гуманитарного и естественно-географического цикла.

4. Топонимы, как единицы системы языка, подчиняются всем правилам существования языковой системы. Они, вместе со всей системой языка, подвержены влиянию факторов внутреннего и внешнего воздействия.

5. Топонимы характеризуются рядом признаков, на фоне которых строятся различные классификации. Одним из таких признаков является семантика топонима. В зависимости от семантики самого топонима и вида географического объекта, который он называет, выделяются топонимические классы. Это группы названий географических объектов одного типа. Различают оронимы, спелеонимы, гидронимы и другие топонимические классы.

6. Топонимы содержат несколько слоев ценной информации: исторического, культурологического, лингвистического, географического, экономического и других планов. Особенно отчетливо данная информация проявляется в названиях поселений различного масштаба - ойконимах.

7. Топонимика Британских островов вообще и система ойконимов графства Оксфордшир, в частности, представляют интересный материал для различного рода исследований. Названия географических объектов складывались два тысячелетия. Вся история Англии, историю всех народов,

которые когда-либо жили на данной территории можно проследить, изучая топонимы.

8. В системе топонимов-ойконимов Оксфордшира наблюдаются несколько топонимических фонов, в пределах которых существуют топонимические пласты лексики. Кельтский, латинский и англо-саксонский топонимические пласты - наиболее древние. Данные диахронических исследований позволяют лингвистам, в современных топонимах выделять древние топонимические основы и топонимические форманты древних языковых состояний. Скандинавское нашествие викингов и завоевание Англии норманнами, также оставили след в английском языке вообще и в системе ойконимов Оксфордшира. Топонимика двух данных топонимических слоев характеризуется специфическими формантами, которые позволяют датировать их происхождение и относить их к определенному топонимическому фону.

9. Таким образом, изучая топонимику графства Оксфордшир, можно получить данные по лингвокультурологическому фону данного региона и проследить как, вместе с изменениями в культуре, вере, быте, экономике определенного исторического периода, происходили изменения в языке народа и в его названиях географических объектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашего диссертационного исследования, необходимо отметить его основные моменты и результаты.

Научное знание, являясь системой, постоянно развивается и изменяется. В нем появляются новые научные парадигмы. Лингвокультурология является одним из новейших научных направлений, которое активно разрабатывается российскими и зарубежными учеными. Возникнув на стыке нескольких наук, лингвокультурология характеризуется междисциплинарным характером своих исследований.

Центральными понятиями лингвокультурологии являются понятия «язык» и «культура». Они являются объектом изучения в ряде научных дисциплин, каждая из которых, рассматривает данные понятия в собственном научном ракурсе. Для нашей работы интерес представляет семантическое наполнение данных понятий в лингвистике. Это семиотические системы разного уровня, которые имеют сходные и отличительные черты. Данные понятия взаимосвязаны и соотносятся друг с другом по целой группе аспектов. Это формы сознания, отображающие видение и восприятие окружающего мира, реальной действительности.

Исследуя взаимоотношения понятий «язык-культура», лингвокультурология, в рамках антропоцентрического подхода, включает в данное исследование понятие «человек». Рассмотрение проблемы в таком ракурсе важно, так как становится возможным проследить и выявить многогранные взаимосвязи между тремя понятиями. Человек существует в обществе. В обществе человек создает и использует язык. Все грани жизни общества зафиксированы в языке. Культура - одна из граней. В языке существуют, хранятся и передаются из поколения к поколению знания о культуре.

Лингвокультурология, как научная дисциплина активно развивается в рамках деятельности нескольких научных школ. Наиболее известными являются: Московская лингвокультурологическая школа, Волгоградскую школу лингвокультурологии, школа лингвокультурологии Воронежа.

Лингвокультурологическая информация содержится в большинстве языковых единиц. В системе топонимов - она представлена наиболее ярко. Топонимика - лингвистическая дисциплина, которая занимается изучением географических названий разного плана, как лексических единиц языковой системы. Существовая на стыке нескольких наук, топонимика, тем не менее, использует методики лингвистического анализа и поэтому относится к лингвистическим дисциплинам.

Топонимы - единицы языковой системы, поэтому, они подчиняются всем правилам ее существования: развиваются и изменяются во времени. Топонимы определенного языка представляют собой систему, в которой они классифицированы на основе различных признаков. Одним из важных признаков является семантика топонима. В соответствии с семантикой, выделяют топонимические классы: оронимы, спелеонимы, гидронимы и др.

Как лингвистические единицы топонимы уникальны. Их семантика «многослойна», она содержит информацию исторического, культурологического, лингвистического, географического, экономического и других планов. Особенно отчетливо данная информация проявляется в названиях поселений различного масштаба - ойконимах.

Топонимы графства Оксфордшир содержат интересный материал для лингвистических исследований. Данные географические названия складывались тысячелетия. Вся история Англии, населяющих ее народов, их культурологические ценности, можно проследить, исследуя топонимы. В соответствии с историческими событиями, которые происходили на территории Англии в течение двух тысяч лет ее истории, и группами завоевателей - выделяются несколько слоев топонимов, которые составляют

определенный ряд топонимических фонов: кельтский, латинский, англосаксонский, северогерманский и норманнский. Каждая группа топонимов характеризуется своими специфичными топонимическими формантами, позволяющими отнести топоним к определенному топонимическому фону и историческому периоду.

Исследуя топонимику графства Оксфордшир, мы выявили данные лингвокультурологического плана, которые хранятся в языке и передаются последующим поколениям. Перспективным направлением дальнейшего исследования по теме диссертации можно назвать изучение систем топонимов других графств, расширение корпуса эмпирического материала за счет включения в него не только ойконимов, но и других видов топонимов. Интересным ракурсом исследования может стать изучение этимологии и диахронического изменения топонимов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алпатов В. Япония: язык и культура. / В. Алпатов. – М.: Litres, 2017. – 324 с.
2. Арутюнова Н. Д., Степанов Г. В. Русский язык. /Н.Д. Арутюнова, Г.В. Степанов. – М.:Наука, 1979. – 784 с.
3. Арутюнова Н.Д. (1) Образ (Опыт концептуального анализа) / Н.Д. Арутюнова. // Референция и проблемы текстообразования. – М.:Наука, 1988. – С. 117-129.
4. Арутюнова Н.Д. (2) Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. /Н.Д. Арутюнова. – М.:Наука, 1988. – 341с.
5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. /Н.Д. Арутюнова. // Теория метафоры. – М.:Просвещение, 1990. – 512с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. / Н.Д. Арутюнова. – М.:Языки русской культуры, 1998. – 898с.
7. Беленькая В.Д. Очерки англоязычной топонимики. / В.Д. Беленькая. – М.: Высшая школа, 1977. – 277 с.
8. Берг Л.С. О русской географической терминологии /Л.С. Берг. // Землеведение. – М.:Издательство Академии наук СССР, 1962.- 296 с.
9. Брутян Г.А. Язык и картина мира / Г.А. Брутян. // Филологические науки,1973. – №1. – С. 45-69.
10. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. / Ф.И. Буслаев. – М., Просвещение, 1992. –271 с.
11. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Слово, 1996. – 609с.
12. Воркачѳв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев. // Филологические науки, 2001. – № 1. – С. 64-72.
13. Воробѳев В.В. К понятию поля в лингвокультурологии (общие принципы). /В.В. Воробѳев. // Русский язык за рубежом,1991. – № 5. – С. 101-106.
14. Воробѳев В.В. О понятии лингвокультурологии и ее компонентах. /В.В. Воробѳев. // Язык и культура. Вторая международная конференция. Доклады. – Киев, 1993. – С. 42-48.
15. Воробѳев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. / В.В. Воробѳев. – М.:Просвещение, 1997. – С. 36-37.

16. Воробьев В.В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультурологии). /В.В. Воробьев. // Слово и текст в диалоге культур. Юбилейный сборник. – М.: Наука, 2000. – 312с.
17. Воробьев В.В. Лингвокультурология. /В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 158с.
18. Воробьев В.В., Дронов В.В., Хруслов В.В. Москва... Россия. Речь и образы. /В.В. Воробьев, В.В. Дронов, В.В. Хруслов. – М., 2003. – 216с.
19. Гак В.Г. Проблема создания универсального словаря (энциклопедический, культурно-исторический и этнолингвистический аспекты) / В.Г. Гак. // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. Сб. ст. – М.: Наука, 1988. – 26-39с.
20. Горбаневский М.В., Преснов В.П. Топонимика и компьютерная лексикография. / М.В. Горбаневский, В.П. Преснов. – М.: Посев, 1993. – 134 с.
21. Гордеева О. В. Народная топонимика и жанры сказочной прозы (по материалам экспедиции 1985 г. в Сивинский район Пермской области). / О.В. Гордеева // Итоги фольклорного года в Уральском регионе: тезисы докладов и сообщений межвузовской конференции. – Свердловск, 1985. – С. 11-12.
22. Груздев А.И. Топонимика и общественно-политические процессы// Исторические названия – памятники культуры. /А.И. Груздев. – Владивосток, 1992. – 325 с.
23. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. / В. Гумбольдт. – М.: Наука, 1984. – С. 37-297.
24. Жучкевич В.А. Общая топонимика. /В.А. Жучкевич. Изд. 3-е, перераб. – Минск: Выш. шк., 1980. – С. 9.
25. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. /Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. – СПб.: МИРС, 2009. – С. 13.
26. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии. / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2001. – С.3-16.
27. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография. / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С.103, 127.
28. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Топонимические предания. Легенды // Русское устное народное творчество. / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 124-125.
29. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. /В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – С.12, 20.

30. Кребер А., Клакхон К. Культура. Критический анализ определений и дефиниций. / А. Кребер. К. Клакхон. – М., 1992. – 382с.
31. Кузнецов А.В. Дославянские топонимы тотемского края / А.В. Кузнецов. // Тотьма. Историко-литературный альманах. под ред. А.В. Камкина. Вып.1. – Вологда, 1995. – С.48.
32. Лучинина Е.Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания / Е.Н. Лучинина. // Тверской государственной университет. Критика и семиотика. – №7, 2004. – С. 238-243.
33. Матвеев А.И. Методы топонимических исследований. / А.И. Матвеев. – Свердловск, 1986. – 281с.
34. Матвеев А.К. Собственно русская топонимия как источник сведений о древнем населении Севера европейской части России / А.К. Матвеев. // Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург, 2004. – № 33. – С. 5-11.
35. Маслова В. А. Лингвокультурология. / В.А. Маслова. – М., 2001. – 183с.
36. Мельникова Т. Н. Историческая топонимия Англии. Владивосток, 1991. – 143с.
37. Мельникова Т. Н. К вопросу о топонимической системе // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактика. – Тюмень, 1997. – №2. – С.65
38. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М.: Прогресс, 1996. – 599с.
39. Мурзаев Э.М., В.А. Никонов. Топонимика сегодня. / Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов. // «Вопросы географии», 1962. – №58. – С.6.
40. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. / Э.М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1974. – 182с.
41. Мурзаев Э.М. География в названиях. / Э.М. Мурзаев. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1982. – С.176.
42. Мурзаев Э.М. Топонимика и география. / Э.М. Мурзаев. – М.: Наука, 1995. – С.125.
43. Мурзаев Э.М. Слово на карте: Топонимика и география. / Э.М. Мурзаев. – М.: Армада-пресс, 2001. – 448 с.
44. Нерознак В.П. Движение за возвращение исторических названий // Исторические названия – памятники культуры. / В.П. Нерознак. – М.,1991. – 312с.
45. Никонов В.А. Введение в топонимику. / В.А. Никонов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – С. 57-61.

46. Опарина Е.О. Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты. / Е.О. Опарина. // Язык и культура. – М., 1999. – Вып. 2. – С. 82.
47. Подольская Н.В. Лингвострановедческий словарь топонимов // Словари и лингвострановедение. /Н.В. Подольская. – М.: Русский язык, 1982. – 426с.
48. Помпони Мела. Хорография / Под общей редакцией А. В. Подосинова. – М.: Изд. Университета Дмитрия Пожарского, 2017. Серия: Bibliotheca antiqua. Series Latina. – 512с.
49. Попов А.И. Географические названия: Введение в топонимику / А.И. Попов. – М.: Наука, 1965. – 184 с.
50. Реформатский А. А. Топономастика как лингвистический факт. / А.А. Реформатский. В сб.: Топономастика и транскрипция. – М., 1964. – С. 30-31.
51. Рублева О.Л. Топонимический словарь Приморского края // Исторические названия – памятники культуры. / О.Л. Рублева. – Владивосток.: Дальпресс,1992. – 389с.
52. Рублева О.Л. Топонимический словарь Приморья (лингвистический аспект) // От словаря Даля к лексикографии XXI века. Научный сборник: материалы международного симпозиума, посвященного 200-летию со дня рождения В.И. Даля. /О.Л. Рублева. – Владивосток.: Дальпресс 2002. – 260с.
53. Рыжов В.А., Рыжов Ю.А. Культура как система. Опыт информационного анализа. / В.А. Рыжов, Ю.А. Рыжов. – М.: Litres, 2017. – 282с.
54. Саркисян Г.Х. «История Армении» Мовсеса Хоренаци. / Г.Х. Саркисян. – Ереван, Изд. Ереванского университета, 1986. – 324с.
55. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. Пер. с англ. под ред. и с предисл. д-ра филол. наук проф. А. Е. Кибрика. Изд. 2-е. – М.: Прогресс, 2002. – С. 193, 221, 261.
56. Смолицкая Г.П. Топонимический словарь Центральной России // Русская речь, 1994-2001. / Г.П. Смолицкая. – М.: Наука, 2010. – 452с.
57. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. /Ф. де Соссюр. – М., 1977. – С. 155.
58. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. /Ю.Г. Степанов. – М., 1985. – 335с.
59. Cameron K. English Place-names. / К. Cameron. – London: Book Club Associates, 1977. – 31 p.

60. Copley G. J. Names and Places with a short dictionary of common or wellknown place-names. / G. J. Copley. – London: Phoenix House Ltd., 1963. – 226 p.
61. Carlson H.S. Nevada Place Names. / H.S. Carlson. Washington: University of Nevada Press. Reno, 1974. – 282 p.
62. Duckert A.R. Place nicknames / A.R. Duckert. // Washington: Names, September 1973. – Vol. 21. – 521 p.
63. Ekwall E. The Concise Oxford Dictionary of English Placenames. Oxford: At the Clarendon Press, 1960. – 524 p.
64. Ekwall E. English River-names. / E. Ekwall. – Oxford University Press, Oxford, England, 1968. – 580 p.
65. Gannet H. The Origin of Certain Place Names in the United States / H. Gannet. – Govt. Print Off, 2010. – 294 p.
66. Gelling M. Place-Names of Oxfordshire. / M. Gelling. Part I. XXIII – Cambridge: English Place-Name Society, 2010. – 337 p.
67. Lobel, Mary D. A History of the County of Oxford. – London: Oxford University Press for the Institute of Historical Research, 2014. – 55–80, 116–127 p.
68. McDonald F. and Cresswell, J. The Guinness Book of British Place Names / F. McDonald, J. Cresswell. – London: Guinness Publishing, 1993. – 11p.
69. Mills A. D. A Dictionary of English Place-Names. – Oxford, Oxford University Press, 1993. – 177 p.
70. Muir H. Book of British Villages. A guide to 700 of the most interesting and attractive villages in Britain. – London: Drive Publication Limited, 1981. – 448 p.
71. Page W.H., Ditchfield P.H. A History of the County of Berkshire. Victoria County History. – London: The St Katherine Press, 2013. P. 280–291.
72. Poulton-Smith A. Oxfordshire Place Names. / A. Poulton-Smith. – Chalford, Stroud, Gloucestershire : Amberley Publishing, 2009. – 33, 90 p.
73. Smith A. H. English Place-Names Elements. / A. H. Smith. V. I – II, Cambridge, 1956. – 312 p.
74. Smith C. C. The survival of British Toponymy /C.C. Smith. – London: Oxford University Press, 2009. – 41, 43, 132, 134 p.
75. Stewart G. R. Classification of Place Names [Text] / G. R. Stewart // Names. March 2010. Vol. II. – 471 p.
76. Sumner W. G. The Science of Society, with Albert G. Keller, 4 vols. /W.G. Sumner. – New Haven: Yale University Press, 1927. – 46-47 p.
77. White L.A. The concept of culture // American Antropologist. / L.A. White. – Wash., 1959. – Vol.61. – 227-251 p.

78. Wissler C. Man and Culture. /C. Wissler. – NY: Kessinger Pub Co, 2004. – 267, 269 p.

79. Yurdan M. The Street Names of Oxford. /M. Yurdan. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 149 p.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 876 с.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – С. 127.
3. Большая советская энциклопедия. БСЭ – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. – 900 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Использование. Культурологический комментарий. БФСРЯ. отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 768 с.
5. Географические названия мира: Топонимический словарь. сост. Поспелов Е. М. – М.: АСТ, 2001. – 281с.
6. История отечества. Энциклопедический словарь. (ИОЭС) – М.: Изд. Большая Российская энциклопедия, 1999. – С. 107.
7. ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь. Главный ред. В. Н. Ярцева. – М., «Советская Энциклопедия» 1990. – С. 515, 604.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / С.И. Ожегов. – М., 1991. – С. 314.
9. Поспелов Е. М. Топонимика и картография. – М.: Мысль, 1971. – С. 3.
10. Поспелов Е. М. Топонимический словарь: Около 1500 географических названий мира. – М.: АСТ; Астрель, 2005. – 232 с.
11. Поспелов Е. М. Географические названия России: Топонимический словарь: Более 4 000 единиц. – М.: АСТ; Астрель, 2008. – 528 с.
12. 11.ФЭС: Философский энциклопедический словарь. – М., 2004. – 840 с.

13. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник под ред. Розенталь Д.Э., Теленковой М.А.: пособие для учителя.-3-е изд.,испр. и доп.- М.:Просвещение,1985. – 399 с.
14. Ekwall E. The Concise Oxford Dictionary of English Place-names. / E. Ekwall. – Oxford: Cradendon Press, 2016. – P. 10.
15. Stewart G. A Concise Dictionary of American Place-Names. / G. Stewart. – NY, NY Press, 1970. Introduction.
16. Whittaker D. Oxfordshire Place-names: a Concise Dictionary. / D. 17.Whittaker. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 20, 58, 59, 60.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Рябова М. В. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ИСТОКИ И ПАРАДИГМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. /М.В. Рябова. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. - № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. – С. 119-121. www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/34.html ISSN 1997-2911. (дата обращения 07.10.2016)

2. Белозерова А.В., Локтионова Н. М. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7681> (дата обращения: 05.10.2017).

3. Ассер, епископ Шерборна. ЖИЗНЬ КОРОЛЯ АЛЬФРЕДА. URL: http://drevlit.ru/texts/a/a_asser.php. (дата обращения 26.11.2016).

4. Хамуркопаран Д. Взаимодействие тюркских и славянских языков в топонимии Северного Причерноморья. Дис... канд. филол. наук. – Москва, 2017. URL: http://iling-ran.ru/theses/hamurkoparan_full.pdf. (дата обращения 01.10.2017).

5. Abingdon. Oxfordshire. England. URL: <http://www.abingdon.gov.uk/>, <https://www.oxfordshire.gov.uk/cms/content/abingdon> (дата обращения 15.11.2017).

6. Akeman Street. Oxfordshire. England. URL: <http://www.geograph.org.uk/photo/190239>, <http://www.british-history.ac.uk/vch/oxon/vol1/pp271-281> (дата обращения 08.09.2017).

7. Alchester. Oxfordshire. England. URL: <http://www.alchester-runningclub.co.uk/>, <https://www.hill.co.uk/new-homes/alchester-park/> (дата обращения 03.12.2017).

8. Aston Tirrold. Aston Upthorpe. Oxfordshire. England. URL: <http://www.rightmove.co.uk/property-for-sale/Aston-Tirrold.html>, <https://www.achurchnearyou.com/church/5777/>, http://www.oxfordshirevillages.co.uk/southoxonvillages/aston_upthorpe_and_tirrold.html (дата обращения 27.10.2017).

9. Beaumont. Oxfordshire. England. URL: <https://www.barchester.com/home/oxford-beaumont-care-community>, <https://www.carehome.co.uk/carehome.cfm/searchazref/10001055OXFA> (дата обращения 09.12.2017).
10. Bicester. Oxfordshire. England. URL: <https://www.bicestervillage.com/en/home>, <http://wwd.com/fashion-news/fashion-scoops/bicester-village-ramps-design-luxury-offer-fresh-additions-11032095/> (дата обращения 04.07.2017).
11. Bruern. Oxfordshire. England. URL: <https://www.bruern-holiday-cottages.co.uk/>, https://www.tripadvisor.com/Hotel_Review-g186359-d325894-Reviews-Bruern_Cottages-Chipping_Norton_Oxfordshire_England.html (дата обращения 22.06.2017).
12. Burdrop. Oxfordshire. England. URL: <https://www.sykescottages.co.uk/>, <https://whatpub.com/pubs/OXN/15/pheasant-pluckers-inn-burdrop> (дата обращения 09.12.2015).
13. Carfax. Oxfordshire. England. URL: <https://www.expedia.com/Carfax-Tower-Oxford.d6193217.Vacation-Attraction>, https://en.wikipedia.org/wiki/Carfax,_Oxford (дата обращения 10.12.2016).
14. Chesterton. Oxfordshire. England. URL: <http://www.oxfordshirevillages.co.uk/cherwellvillages/chesterton.html>, <https://topics.revolvy.com/topic/Chesterton,%20Oxfordshire> (дата обращения 22.12.2017).
15. Chipping Norton. Oxfordshire. England. URL: <http://www.cotswolds.info/places/chipping-norton.shtml>, <https://www.theguardian.com/uk-news/2014/jun/28/rebekah-brooks-chipping-norton-set> (дата обращения 04.08.2017).